
LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

КНЯЖНА МИЛУША

СКАЗКА.

Katenin, P. A. (Pavel Aleksandrovich)

КНЯЖНА МИЛУША

СКАЗКА.

СОЧИНЕНІЕ

ПАВЛА КАТЕНИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Х. ГИНЦЕ.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечашаніи предсшавлены были въ Ценсурный Комишешъ шри экземпляра. С. Петербургъ, 13 Сеншября 1833.

Ценсоръ В. Семеновъ.

КНЯЗЮ

ПАВЛУ БОРИСОВИЧУ ГОЛИЦЫНУ.

═

Сочиненіе веселое посвящаю Тебѣ, любезнѣйшій другъ, но съ горестнымъ чувствомъ, которое безъ сомнѣнія дѣлишъ и Ты, зная что я предпринялъ и готовилъ съ любовію трудъ сей въ подарокъ незабвенному нашему Князю Николаю Сергѣевичу.

Часть первой пѣсни написана въ Его деревнѣ. Я тогда мучился опасной болѣзнью; Онъ, по виду здоровый, за мною ухаживалъ; и вдругъ, нечаянно, невѣроятно, я полумертвый ожилъ, и не стало Его.

Велика въ Немъ утрата моя; Ты одинъ можешь вполнѣ ее постигнуть; Тебѣ равно извѣстны были и достоинства покойнаго, и привязанность Его ко мнѣ, неизмѣнная даже на смертномъ одрѣ; Ты, закрывшій Ему глаза, видѣлъ Его не за долго предъ тѣмъ утѣшеннаго возпоминаніемъ дружбы въ тѣхъ немногихъ стихахъ, гдѣ я сѣтовалъ о Его немощи и о нашей разлукѣ; отъ Тебя и я о томъ узналъ, почти вмѣстѣ съ извѣстіемъ Его тихой, сну подобной кончины.

Она передала Тебѣ Его права на приношеніе Ему назначенное. Прими же его какъ бы самъ Онъ принялъ, взпомни нашу прежнюю пріязнь полковую, и замѣнимъ другъ другу хоть часть того что строгая судьба у обоихъ насъ отняла.

Павелъ Катенинъ.

Октября 26. 1833.

ЧИТАТЕЛЮ

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Почтеннѣйшій! Хотя бъ всего одинъ
Нашелся Ты въ Россіи просвѣщенной
Какихъ ищу: во первыхъ, дворянинъ
И столбовой, служивой и военной,
Душой дитя съ начитаннымъ умомъ,
И Русскій всѣмъ, отцомъ и молодцомъ,
Коли прочтя въ досужный часъ, Милушу
Полюбишъ Ты, я критики не струшу.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ

(1832)

Генварь — Августъ.

1.

Любезныя боярышни дѣвицы,
Красавицы, прилука молодцовъ,
Угодно ли послушать вамъ цѣвницы
Неслыханной давно въ кругу пѣвцовъ?
Въ лѣсахъ густыхъ предавшись вдохновенью,
Къ старинному прислушиваясь пѣнью,
Она для васъ училася съ трудомъ,
Чтобъ вамъ хвалу не назвали стыдомъ.

2.

Вамъ, красныя! и помните, какъ слово
Мы поведемъ о русской старинѣ,
Что древнее опять выходитъ ново,
И женщины живутъ всегда однѣ;
Что если пѣснь, честя Княжну Милушу,
Гостямъ въ ушко закрадется и въ душу,
Найдетъ свою голубку всякъ соколъ,
И скромность васъ глядѣть заставитъ въ полъ.

3.

А вы, давно отрѣзавшія косу,
Чье бархатомъ прикрыто серебро,
Вы, матушки и тетушки! безъ спросу
Хоть вашего я взялся за перо,
Но въ умныя допущенный бесѣды,
Съ васъ ликъ писалъ спасительной Провѣды,
За что и жду къ ней милости отъ васъ,
А подражать ей воля въ добрый часъ.

4.

Владимiръ Князь, — съ него у всѣхъ начало, —
Бывъ некрестемъ сто женъ держалъ въ дому,
И родилось дѣтей отъ нихъ не мало;
Но тягости въ томъ не было ему.
По щастью ли, или по Божьей волѣ,
Всѣ сыновья львы вышли въ бранномъ полѣ,
А дочери всѣ красотой лица
Гремѣли вдаль, вселенной до конца.

5.

Со всѣхъ сторонъ кипѣло женихами;
И мудрый Князь, чтобъ не нажить врага,
Разъ навсегда сказалъ: «Рѣшайте сами
«Своимъ судомъ; кому не дорога
«Жизнь вольная, кто дышитъ духомъ ратнымъ,
«Невѣсту въ даръ добудь мечемъ булатнымъ,
«И съ тѣмъ она, въ какой случится край,
«Охотою иль нѣтъ, а поѣзжай.»

6.

Такъ очередь пришла Княжны Милуши.
Пятьнадцать лѣтъ ей стукнетъ по зимѣ;
Но всѣмъ давно молва трубила въ уши,
Что въ красотѣ и въ нравѣ и въ умѣ
Ей равной нѣтъ, и щастливъ кто цѣною
Хоть сотни ранъ возьметъ ее женою,
И замужъ ей пора, и подъ вѣнецъ
Велѣлъ уже готовиться отецъ.

7.

Ахъ! дѣвушкѣ приказъ такой и радость
И вмѣстѣ скорбь, особенно когда
Любовныхъ думъ приманчивую сладость
Она таитъ отъ страха и стыда,
Надѣется, но и боится вдвое,
И мыслитъ то, а говоритъ другое,
И долгъ ея съ покорностью рабы
Безмолвно ждатъ рѣшенія судьбы.

8.

Милушинъ другъ, женихъ ея желанный,
Не сильный Царь и не великій Князь,
Но отрокъ былъ Владиміровъ избранный.
Съ отцемъ его велась у Князя связь.
Друзья взросли и свыклись съ колыбели,
Одну хлѣбъ-соль съ одной же плошки ѣли,
Однимъ ковшемъ медъ пили и вино,
И смѣхъ и плачь дѣлили за одно.

9.

Когда жъ Ингварь палъ мертвый на сраженьи,
Владиміра спасая отъ стрѣлы,
Князь не забылъ о должномъ награжденьи,
И, сверхъ другихъ честей и похвалы,
Въ домъ сироту взялъ сына молодаго:
Поилъ, кормилъ, лелѣялъ какъ роднаго,
И юношу извѣдавъ на войнѣ,
Говаривалъ: «Ты зятемъ будешъ мнѣ.»

10.

А юноша Всеславъ примѣръ дружины,
На все гораздъ, отличенъ силой рукъ;
Конь у него дрожитъ какъ листъ осины,
Въ кольцо тугой онъ стягиваетъ лукъ,
И лютъ въ бою какъ звѣрь, и быстръ какъ птица;
И прозванъ былъ затѣмъ: Всеславъ Голица,
Что мѣдною онъ съ лѣвой билъ руки
И шлемы въ ломъ и головы въ куски.

11.

Теперь ему бойцу просторъ довольный,
Что женихи отъ всѣхъ земныхъ племенъ
Наѣхали; имъ тѣсенъ Кіевъ стольный,
И многіе въ шатрахъ стоятъ у стѣнъ.
Царей однихъ четыре: Царь Нѣмецкій,
Да Свейскій Царь, Персидскій, да Турецкій;
А тѣхъ Князей и тѣхъ большихъ Господъ
Такая тьма, что не сочту ихъ въ годъ.

12.

Въ свою чреду насталъ и день рѣшенья.
На площади широкой у дворца
Назначено быть поприщу сраженья,
Такъ, чтобы Князь все видѣть могъ съ крыльца.
Вкругъ по чинамъ разсѣлися Бояре,
И барыни, которыя по старѣ;
А барышни, и самая Княжна,
Всѣ въ теремѣ толпятся у окна.

13.

Вотъ здѣсь бы мнѣ блеснуть въ стихахъ на славу,
И про себя шепнувъ: «и я пѣвецъ,»
Живописать убійство и забаву,
И пышность игръ и жалкій ихъ конецъ.
Бойцы, кони, мечи, щиты, кольчуги,
Готовы всѣ поэту на услуги;
Возпѣлъ бы ихъ въ избыткѣ юныхъ силъ,
Но старѣюсь, и драки разлюбилъ.

14.

Довольно вамъ, что русской молодчина
Чужой народъ весь перебилъ до тла;
Самихъ Царей, безъ уваженья чина:
Нѣмецкаго сшибъ навзничь изъ сѣдла,
У Свейскаго плечо отсѣкъ съ размаху,
Персидскаго конемъ примялъ ко праху,
А Турскому такъ разкроилъ чело,
Что и сростись оно ужъ не могло.

15.

Кого во гробъ несутъ, кого въ больницу:
Работы кладъ священникамъ, врачамъ;
А между тѣмъ богатыря Голицу
Торжественно ведутъ къ крыльцу, гдѣ самъ
Великій Князь съ высокаго престола
Смотрѣлъ, и ждалъ судьбины произвола,
Желаніемъ горя скорѣй обнять
И угостить того, кто будетъ зять.

16.

Коли отцу вошло веселье въ душу,
Что побѣдилъ пріемышъ молодой,
Представьте же влюбленную Милушу.
Ее съ трудомъ отпрыскали водой;
На силу внизъ по отчему велѣнью
Свели, ступень считая за ступенью;
На радостяхъ, боялись, какъ бы вдругъ
Не обмерла въ объятіяхъ подругъ.

17.

Но, палицей опершися желѣзной,
Въ пыли, въ поту, въ крови, стоялъ Всеславъ;
Взоръ, искрами летая на любезной,
Какъ бы алкалъ надъ ней добытыхъ правъ.
А Князь отецъ, цвѣтущій сѣдиною,
Съ поднятьемъ рукъ, со вскрытой головою,
Уже обмѣнъ окончивъ ихъ перстней,
Благословить готовился дѣтей.

18.

Вдругъ слышанъ шумъ; слетаетъ колесница,
Какъ водится, съ высокихъ облаковъ;
По воздуху крылатая станица
Везетъ ее: шесть быстрыхъ коршуновъ;
И въ ней сама волшебница Провѣда,
Кому сестра покойная Любеда,
Милуши мать, предъ смертію своей
Передала права свои надъ ней.

19.

Племянница въ занятьяхъ чародѣйныхъ
Забытою бывала иногда;
Но шешку бы спросишь въ дѣлахъ семейныхъ,
По моему, и Князю не бѣда;
Бѣда же въ томъ, что Князь затѣялъ дѣло
Безъ памяти, или чрезъ мѣру смѣло,
И оробѣлъ, предчувствуя укоръ,
Какъ гостья вдругъ незваная на дворъ.

20.

Въ лицѣ ея написана досада;
И сколько Князь, улаживая миръ,
Ни увѣрялъ, что ей бесѣда рада,
И безъ нее не веселъ будетъ пиръ,
Она въ груди питая оскорбленье,
Отвергла все, и зовъ и угощенье,
И ни на шагъ не согласясь ступить,
Усталыхъ птицъ просила накормить.

21.

Снесли имъ вмигъ на тройку по барану;
А между тѣмъ Милуша и Всеславъ
Къ ней подошли; но сообразно сану
Князь сѣлъ опять, для встрѣчи лишь привставъ.
Провѣда же съ летучей колесницы,
Покуда кормъ ея клевали птицы,
Сердитый взглядъ на всѣхъ взвела сперва,
Потомъ сіи промолвила слова:

22.

«Я вижу, мой пріѣздъ тебѣ не въ пору,
Владиміръ Князь! подъ шумъ своихъ бойцовъ
Ты припастись со мною къ разговору
Не могъ никакъ, и не находишъ словъ:
Такъ слушай же, хозяинъ буйной тризны!
И устыдись правдивой укоризны,
Коли въ тебѣ хоть на волосъ стыда,
Что ты дитя, сѣдая борода!

23.

Гдѣ видано, скажи, на бѣломъ свѣтѣ
Чтобъ дочерей такъ выдавалъ отецъ?
Съ чего въ своемъ ты выдумалъ совѣтѣ,
Что тотъ и мужъ, кто удалой боецъ?
Ты, слезную для нихъ готовя долю,
Въ міръ не одну пустилъ на Божью волю.
Но за другихъ не заступалась я;
Чужія тѣ, а эта дочь моя.

24.

Моя она, Владиміръ, и не даромъ
Досталась мнѣ. Нѣтъ, многихъ жертвъ цѣной,
И не однимъ жестокимъ мнѣ ударомъ
Я добыла честь матери родной.
Кому же знать какъ не тебѣ, невѣрной!
О токахъ слезъ, о горести безмѣрной,
Принудившихъ меня, къ отмщенью зла,
Искать сего волшебнаго жезла?

25.

Владѣю имъ; послушна мнѣ природа:
Земля, огонь, и воздухъ, и вода;
Свожу луну съ лазореваго свода,
Съ поднебесья скликаю птицъ стада,
Звѣрей лѣсныхъ изъ логовищь ихъ темныхъ,
И рыбъ со дна, и змѣй изъ норъ подземныхъ,
И бурями гнѣту хребты морей,
И мертвецовъ спускаю съ ихъ цѣпей.

26.

Но что мнѣ въ томъ? Отрады нѣтъ душевной.
Весна моя въ заботахъ отцвѣла,
И дѣвою до осени плачевной,
Не насладясь любви, я дожила.
Въ однѣхъ мечтахъ ея познала сладость,
Когда мою обманывая младость,
Моимъ отцемъ укрытъ въ годинѣ злой,
Ты бѣдный гость нашъ былъ, но дорогой.

27.

Ты помнишь ли вечернія бесѣды,
Гдѣ о любви такъ нѣжно, такъ умно,
Темно для всѣхъ, но ясно для Провѣды,
Ты говорилъ? Я въ перстахъ врeтено
Всей силой сжавъ, вдругъ закружу съ жужжаньемъ;
Объятая невольнымъ содроганьемъ,
Хочу подъ шумъ не слышать; — горе мнѣ!
Все слышу, все твержу на единѣ.

28.

Забылъ ли день, когда въ мой теремъ спальный
Ты смѣлъ войти? Какъ испугалась я!
И предо мной ты страстный и печальный
Твердилъ у ногъ: «Мой свѣтъ! душа моя!»
Склоня лице мнѣ въ слабыя колѣни,
И льстивыя за мнимый хладъ мой пѣни
И клятвы вѣкъ любовью жить моей
Такъ горячо шептaлъ ты мнѣ, злодѣй?

29.

Въ семьнадцать лѣтъ могла ли я не вѣрить,
Подозрѣвать? мнѣ въ голову не шло
Зачѣмъ тебѣ со мною лицемѣрить;
И что жъ? меня незнаніе спасло.
Я молвила, безъ лжи, безъ ухищренья:
«Иди къ отцу, проси благословенья;
«Онъ съ радостью возьметъ тебя въ зятья,
«А я давно душою вся твоя.»

30.

Но въ чаяньи обманутый успѣха,
Обиду мнѣ довелъ ты до конца.
Отцу была я старости утѣха;
Въ восторгѣ онъ отъ нѣжныхъ просьбъ льстеца,
Лобзалъ его лья слезы: «Всѣ надѣжды
«Свершилися,» твердилъ онъ, «съ миромъ вѣжды
«Смежитъ теперь мнѣ гробовая ночь;
«Любимая моя щастлива дочь.»

31.

Нашъ древній домъ вдругъ сталъ чертогъ веселій;
Стеклись родня, сосѣди, и друзья;
Тутъ навезли всѣхъ хитростныхъ издѣлій:
Монистъ, мастей, и тканей, и шитья;
Тутъ съ винами заморскими, съ мѣхами,
Съ звѣрьми, съ коньми, со псами, съ соколами,
Отъ всѣхъ земель наѣхали купцы,
И съ гуслями Царьградскіе пѣвцы.

32.

За пиромъ пиръ, что день то вся недѣля:
Гульба, да ловъ, да пляска, да игра;
А дѣвушки намъ пѣли пѣсни Леля
По вечерамъ. Щастливая пора!
Жизнь райская! что ты? мгновенье ока.
Пресѣклось все ударомъ злаго рока;
Давно тому, но время никогда
Не можетъ стерть съ души его слѣда.

33.

Все помню, Князь! своихъ обмановъ повѣсть
На стыдъ при всѣхъ услышишъ здѣсь хоть разъ;
И ежели въ тебѣ оглохла совѣсть,
Другихъ на умъ наставитъ мой разказъ.
Всеславъ, какъ ты и храбрый и прекрасный,
Въ любви примѣръ отвергнетъ твой ужасный,
И въ опытѣ Милуша ближнихъ ей
Узнаетъ, что нашъ милый — нашъ злодѣй.

34.

День свадебный насталъ по смутной ночи;
Силъ не было къ покою ни ко сну;
Какой то жаръ палилъ уста и очи,
Какой то страхъ будилъ едва вздремну.
Отдохла я уже передъ разсвѣтомъ;
Но ни подругъ мнѣ ласковымъ привѣтомъ,
Ни тщаньемъ ихъ невѣсту нарядить,
Я не могла кручины утолить.

35.

«Коса моя, коса! не на веселье
«Ты, русая, сплелася съ жемчугомъ;
«И ты, цвѣтныхъ кораллов ожерелье!
«Мнѣ обвилось вкругъ шеи не добромъ.
«Примѣта слезъ, примѣта крови; худу
«Быть, милыя! — Быть худу такъ быть чуду.
«Пойдемъ къ гостямъ, къ отцу, да и къ вѣнцу.
«Какъ хороша, и какъ ей все къ лицу!»

36.

Оно сбылось, то чудо чѣмъ шутили.
Я дрогнула, какъ въ гридницѣ большой,
Гдѣ всѣ меня при входѣ обступили,
Взоръ одного искалъ напрасно мой.
Гдѣ жъ онъ? спросить не смѣла, только вскорѣ
Вопросъ у всѣхъ разнесся въ разговорѣ;
Пошли искать, и принесли отвѣтъ:
«Нѣтъ жениха. — Любеды также нѣтъ!»

37.

Взкричала я, вдругъ образумясь, «вмѣстѣ
«Ушли они; теперь все вижу я:
«Безсовѣстный готовилъ срамъ невѣстѣ,
«И за одно была сестра моя.
«Сестра! дитя! щастливѣе Провѣды!
«Я знала все: ихъ частыя бесѣды,
«И плачь и смѣхъ, и ссоры и пріязнь;
«Но мнѣ за стыдъ казалася боязнь.»

38.

Сначала мнѣ не вѣрили, и даже
Споръ подняли, надѣждами маня;
Хоть спорь, хоть нѣтъ, все правда будетъ таже.
Вѣсть вѣрную къ концу того же дня
Принесъ рыбарь; онъ въ Кіевъ для торговли
Возилъ съ утра избытокъ вешней ловли;
Съ нимъ встрѣтились, и правили поклонъ.
«Она грустить о чемъ то, веселъ онъ.»

39.

Ты веселъ былъ, безчестный похититель!
А между тѣмъ, погубленныхъ тобой
Двухъ дочерей отчаянный родитель
Блуждалъ какъ тѣнь по гридницѣ пустой,
Еще вчера друзьямъ наѣзжимъ тѣсной,
Теперь... увы! какъ въ бурю листъ древесной
Отъ стебля прочь летитъ и врознь и вдаль,
Такъ люди всѣ отъ дома гдѣ печаль.

40.

Съ печалью сей бороться старецъ хилой
Не долго могъ; добръ сердцемъ паче мѣръ,
Прощалъ онъ все, и стоя надъ могилой,
Мнѣ рвущейся хотѣлъ подать примѣръ,
Всѣмъ убѣждалъ, молилъ по смерть: напрасно.
Злодѣямъ я клялась отмстить ужасно;
И чѣмъ труднѣй успѣхъ сей мести былъ,
Тѣмъ тверже мысль, тѣмъ жарче страсти пылъ.

41.

Все объ одномъ мечтая и радѣя,
Всѣхъ слушая кто могъ подать совѣтъ,
Узнала я о бытѣ чародѣя
Могучаго: «Пришлецъ онъ съ давнихъ лѣтъ
«На рубежахъ Древлянъ и Печенѣговъ,
«Природой Финнъ; въ большой походъ Олеговъ
«Слылъ витяземъ удалымъ, а теперь
«Свѣтъ разлюбилъ, живетъ въ лѣсу какъ звѣрь.

42.

«Старикъ къ гостямъ неласковъ; особливо
«Коли смекнетъ, кто ходитъ безъ пути,
«Чтобъ выспросить да поглядѣть на диво;
«Ни близко имъ къ нему не подойти.
«Онъ за версту спознаетъ въ комъ нѣтъ толку,
«Да Лѣшему, медвѣдю, либо волку,
«И молвитъ: «встрѣть;» гость, видя экой страхъ,
«Бѣжитъ домой чуть живъ и въ дуракахъ.

43.

«Такъ всѣхъ почти пріемомъ онъ отвадилъ,
«И въ десять лѣтъ два только смѣльчака
«Дошли къ нему; и съ тѣми не поладилъ.
«Не мудрено: живетъ одинъ, тоска;
«Товарища жъ онъ не отыщетъ вскорѣ.
«Двухъ по разу уважилъ въ разговорѣ;
«А вмѣстѣ жить, тутъ нуженъ умъ большой,
«Чтобъ одному не надоѣлъ другой.»

44.

Разказы тѣ меня пугали мало,
Мудрецъ самой суровостью манилъ;
И я пошла, рѣшась во чтобъ ни стало,
Узнать, добыть волшебныхъ тайну силъ.
Хоть далеко и трудно и опасно,
Надѣжда мнѣ твердила: не напрасно.
Такъ въ пятый день стояла я одна
Передъ дверьми землянки колдуна.

45.

«Кто тамъ?» снутри раздался старцевъ голосъ,
«Зачѣмъ въ дверяхъ стоишъ, дрожа какъ листъ,
«И стынетъ кровь твоя, и дыбомъ волосъ?
«Кто тѣломъ здравъ, твердъ духомъ, сердцемъ чистъ,
«Тотъ не робѣй: дохни, и входъ свободенъ;
«А кто къ добру и къ разуму несроденъ,
«Скорѣй бѣги пока нѣтъ горше зла.»
Я дунула, дверь настежь, и вошла.

46.

Лучь трепетный лила лампада въ келью;
Старикъ сидѣлъ на кипѣ шерстныхъ кожъ,
Вдоль у стѣны укладенныхъ постелью;
На липовомъ столѣ былъ ковшъ, и ножъ,
И съ мѣдными скобами книга; далѣ,
Въ большомъ углу . . . я дрогнула въ началѣ . . .
На пнѣ доспѣхъ свѣтился боевой,
Съ копьемъ, щитомъ, какъ будто кто живой.

47.

«Дочь!» молвилъ мнѣ волшебникъ, «ты нещастна:
«Я знаю; ты желаешъ мстить врагамъ:
«Ты права; но юна ты, и пристрастна
«Еще къ земнымъ презрѣннымъ суетамъ.
«Искатель тайнъ высокаго искуства
«Всѣ слабыя отвергнуть долженъ чувства:
«Помысли; знай и то, что за труды
«И я просить не малой стану мзды. —

48.

«Почтенный мужъ! я на Руси богата,»
Мой былъ отвѣтъ, «отъ Волги до Днѣпра
«Мой славился отецъ избыткомъ злата,
«Земель, и стадъ, и всякаго добра;
«Единой мнѣ онъ завѣщалъ наслѣдство.
«На казнь врагамъ подай Провѣдѣ средство,
«И избирай въ ея стяжаньяхъ самъ;
«Или всего желаешъ, все отдамъ. —

49.

«Нѣтъ, дѣвица,» сказалъ онъ, «жить не дважды;
«И если бъ я такъ близко отъ конца
«Не могъ унять богатствъ безумной жажды,
«Стыдился бы и слыть за мудреца.
«Въ дверь выгляни: тамъ двѣ большія ели,
«Гдѣ иволга и дроздъ такъ сладко пѣли
«Какъ ты вошла; подъ тѣнью ихъ густой
«Готова мнѣ и яма на покой.

50.

«Мнѣ дорого одно: душа живая,
«Подобный мнѣ словесный человѣкъ,
«Товарищъ, другъ, до срока какъ лихая
«Колдунья смерть косою срѣжетъ вѣкъ.
«Увы! двоихъ я приглашалъ; за скуку
«Имъ обѣщалъ богатый даръ: науку;
«Но оба мнѣ, судьбу свою узнавъ,
«Откланялись, и розно каждый правъ.

51.

«Ингварь сказалъ: Когда я смертью честной
«Могу въ бою къ спасенью друга пасть,
«Не нуженъ мнѣ волшебства даръ чудесной,
«И лучшую я избираю часть.
«Мнѣ, молвилъ Студъ, написано: безъ дива
«Успѣхъ за умъ, гнись ниже и пожива.
«Что жъ? не болитъ съ поклоновъ голова,
«И право лесть вѣрнѣе колдовства.»

52.

Свершили имъ загаданное оба:
Ингварь... гордись отцемъ своимъ, Всеславъ!
Со славою лежитъ, добыча гроба;
Студъ на лицѣ: хоть старъ, но живъ и здравъ;
Ему тепло подъ шубой парчевою,
Ему легко подъ гривной золотою,
И на ходу чтобъ не споткнуть ноги,
Глядитъ онъ въ полъ и гнется въ три дуги.

53.

Мнѣ ихъ отказъ представился жестокимъ;
Я сжалилась, и вызвалась какъ дочь
Ходить по смерть за старцемъ одинокимъ.
Надъ книгою учася день и ночь,
Въ пять лѣтъ языкъ постигла рунъ волшебныхъ,
И свойства травъ зловредныхъ и цѣлебныхъ,
И чары всѣ, познаньемъ коихъ онъ
Природѣ свой предписывалъ законъ.

54.

Предавъ землѣ отца втораго тѣло,
Добро его я убрала въ свой домъ,
И мной давно замышленное дѣло
Концемъ свершить предприняла потомъ.
Пристрастный гнѣвъ души моей ревнивой
Велѣлъ начать съ соперницы щастливой;
И такъ, ступивъ на коврикъ самолетъ,
Я къ Кіеву направила полетъ.

55.

Невидимо проникла въ теремъ; что же
Нашла я въ немъ!... Милуша! плачь, мой другъ,
О матери: на безпокойномъ ложѣ
Простертую держалъ ее недугъ;
Блѣдна, худа, глаза потухли, впали,
Въ зломъ кашлѣ кровь, въ лицѣ слѣды печали.
Кто бъ въ трупѣ семъ, въ семъ оставѣ костей,
Узналъ хоть тѣнь Любеды прежнихъ дней!

56.

Гнѣвъ съ жалостью въ груди моей кипѣли;
Но дѣтскій вдругъ услышала я крикъ:
Милуша! ты проснулась въ колыбели.
Сей видъ, сей вопль до сердца мнѣ проникъ;
Мигъ измѣнилъ лѣтъ многихъ помышленье;
Весь гнѣвъ изчезъ, осталось сожалѣнье:
Я ласково приближилась къ больной,
И назвала соперницу сестрой.

57.

Узнавъ меня, нещастная смутилась,
Приподнялась съ горячаго одра,
И вновь къ нему въ безсильи опустилась;
Чуть слышимо сказала мнѣ: «Сестра!
«У ногъ твоихъ слезами покаянья
«Я вымолить прощенье злодѣянья
«Желала бы; ты видишь, силы нѣтъ:
«Смерть близится и меркнетъ бѣлый свѣтъ.

58.

«О! много я, конечно, виновата,
«Но много же и казни понесла;
«И въ двадцать лѣтъ мнѣ юной жизни трата
«Почти добро избавою отъ зла;
«Насквозь прошло болѣзней острыхъ жало;
«И не вчера скорбей моихъ начало:
«Нѣтъ, съ перваго какъ преступилась дня
«Все щастіе изчезло для меня.

59.

«Бѣжала я, ребенокъ безразсудной,
«Прельстясь любви приманчивой игрой,
«Тщеславяся побѣдой малотрудной
«Одержанной надъ старшею сестрой,
«Рѣзвясь въ ладьѣ, и тѣшась жизнью, вольной
«Какъ свѣжій вѣтръ насъ несшій въ Кіевъ стольной;
«Но прежде чѣмъ и на берегъ сошла,
«Опомнилась, и грусть меня взяла.

60.

«Побѣгъ въ иномъ представился мнѣ видѣ:
«Честь дѣвицы добычею стыда,
«Старикъ отецъ въ тоскѣ, сестра въ обидѣ;
«И чѣмъ помочь? все вѣчная бѣда!
«Съ отчаянья на жизнь бы покусилась;
«Но мысль еще утѣшная родилась:
«Я принесла все въ жертву одному,
«За то онъ мой, замѣна онъ всему.

61.

«Какъ льстимъ себѣ надѣждами такими!
«Какъ съ нашею разна мужчинъ любовь!
«Мы въ нихъ живемъ, имъ служимъ, дышимъ ими,
«Всю ради ихъ пролить готовы кровь;
«Они жъ изъ насъ творятъ себѣ забаву.
«Насъ погубить, отнять покой и славу,
«По ихъ душѣ, ни хвально ни грѣшно,
«Ни стыдъ ни честь: злодѣямъ все равно.

62.

«Владимiръ ли, въ желаньяхъ мѣръ не зная,
«Не пощадивъ ни братниной жены,
«Наложницъ въ домъ безъ счета набирая,
«Изъ Полоцка насилiемъ войны
«Похитившiй высокую Рогнеду,
«Во что нибудь могъ оцѣнить Любеду,
«Имъ безъ труда прельщенное дитя,
«Кого и взялъ и бросилъ онъ шутя?

63.

«Иную скорбь и вящее мнѣ горе,
«Безплодіе, послалъ небесный гнѣвъ.
«Злощастья край въ невольномъ семъ позорѣ.
«Цвѣтъ чистоты благоуханье дѣвъ;
«Мать, на рукахъ свой нѣжный плодъ качая,
«Гордится имъ; но что трава сухая,
«Уметъ ногамъ, презрѣнный соръ путей,
«То женщина безъ дѣвства и дѣтей.

64.

«Пять лѣтъ въ слезахъ я изливала душу,
«И наконецъ мой плачь услышалъ Богъ:
«Я зачала, и родила Милушу;
«Но духъ ли мой подъ щастьемъ изнемогъ,
«Иль что сама дитя свое доила,
«Грудь слабую тѣмъ въ доспаль изнурила,
«Зачахла я, и тая день отъ дня,
«Слегла на одръ гдѣ ты нашла меня.

65.

«Съ него не встать мнѣ: знаю, и готова
«На смерть; но дочь оставлю на кого?
«Какъ отъ пеленъ рости ей безъ покрова?
«Въ толпѣ дѣтей утрата одного
«Отцу ничто: смягчись надъ сиротою,
«Провѣда! будь ей матерью второю,
«И можетъ быть изкупитъ дочь моя
«Передъ тобой въ чемъ провинилась я.»

66.

Молящую утѣшивъ обѣщаньемъ,
Старалась я въ ней зеліями травъ
Жизнь обновить: напрасный трудъ; страданьемъ
Разрушенный, изнемогалъ составъ;
Морила скорбь, лютѣйшая недуга,
Награда ей отъ нѣжнаго супруга.
Послѣдніе влача ко гробу дни,
Она слова твердила мнѣ одни:

67.

«Любить безъ мзды всего на свѣтѣ хуже.
«Меня въ примѣръ хоть дочери яви;
«Не дай врага нажить въ невѣрномъ мужѣ,
«Измучиться, и сгибнуть отъ любви.
«Коли она огнемъ взпылаетъ нѣжнымъ,
«Удвой надзоръ, и опытомъ прилѣжнымъ
«Узнай: влюбленъ ли, вѣренъ ли женихъ,
«И лишь тогда вѣнчай желанье ихъ.»

68.

Мы всѣ должны почтить Любеды волю:
Кто матери отвергнетъ святость правъ?
И брака я Милуши не позволю,
Пока любви и вѣрности Всеславъ
Не явитъ такъ чтобъ быть ее достойнымъ.
Указанъ путь ему отцемъ покойнымъ:
Когда Ингварь за дружбу пролилъ кровь,
Его ли сынъ чтитъ менѣе любовь?

69.

Но крови я не требую; довольно
Чтобъ прожилъ годъ онъ съ нынѣшняго дня,
Не погрѣшивъ ни вольно ни невольно
Противъ любви, ни въ чемъ не измѣня.
Онъ долженъ жить съ невѣстой врознь, и даже
Не получать вѣстей объ ней; она же,
Сбережена какъ глазъ въ моемъ дому,
Въ условный срокъ отдастся мной ему.

70.

Какъ сказано, такъ будетъ. Князь конечно
Позволитъ мнѣ, племянницу любя,
Пещись о ней, когда онъ самъ безпечно
Спѣшилъ ее сбыть въ люди отъ себя.
Садись со мной, родная, въ колесницу;
А молодца, побѣднаго Голицу,
Мы просимъ дать рѣшительный отвѣтъ:
Согласенъ, да, а несогласенъ, нѣтъ.

71.

На сихъ словахъ рѣчь кончила Провѣда.
Вы скажете что рѣчь ея длинна;
Владиміру, который ждалъ обѣда,
Еще длиннѣй казалася она.
Князь морщился, и Студъ усердный вмѣстѣ;
А сколько слезъ развѣнчанной невѣстѣ!
Что жениху досады! такъ; но чѣмъ
Унять ее прикажете имъ всѣмъ?

72.

Не знали какъ и отвѣчать сначала;
Впослѣдокъ Князь, подумавъ, молвилъ такъ:
«Я дочь сдаю;» дочь бѣдная молчала,
Да плакала; разлаженный свой бракъ
Кляня, Всеславъ твердилъ что онъ какъ душу
Всегда готовъ любить свою Милушу;
Изъ просьбъ его изполнили одну:
Прощаясь, онъ поцѣловалъ Княжну.

73.

Волшебницы вдругъ свистъ раздался; птицы,
Разкинувъ въ летъ края широкихъ крылъ,
Взвились, крича подъ ношей колесницы,
И вскорѣ мракъ ихъ въ облакѣ сокрылъ.
Всеславъ гнался за ними какъ безумный;
А стольникъ Студъ (притомъ бояринъ думный)
Вслухъ доложилъ, что Князя ждетъ обѣдъ;
Князь всталъ, пошелъ, и дворъ за Княземъ вслѣдъ.

ПѢСНЬ ВТОРАЯ

(1832)

Сентябрь — Октябрь.

1.

Доколѣ жизнь спокойна и щастлива,
И катится какъ свѣтлый токъ въ лугахъ,
Чьимъ нѣтъ струямъ засухи ни разлива,
А любо течь въ отлогихъ берегахъ,
Дотолѣ въ ней, хотя бъ прошло полвѣка,
Не льзя узнать какъ должно человѣка,
Нѣтъ случая ему разкрыть души,
И въ щастіи всѣ люди хороши.

2.

Но если дань страданью онъ заплатитъ,
Изкусится въ училищѣ скорбей,
Съ имуществомъ здоровіе утратитъ,
Оплачетъ смерть и ближнихъ и друзей,
Иль за добро и за пріязнь въ замѣну
Найдетъ къ себѣ холодность и измѣну,
Повѣрка тутъ какая въ немъ цѣна,
И межъ людьми тутъ разница видна.

3.

Тутъ склонностей различныя влеченья
Наводятъ всѣхъ на разныя дѣла,
И всякъ себѣ въ томъ ищетъ утѣшенья
Къ чему его природа создала:
Мужъ набожный, въ удѣлѣ видя строгомъ
Казнь за грѣхи низпосланную Богомъ,
Крѣпитъ плеча подъ ношею креста
Всей помощью молитвы и поста.

4.

Напротивъ, тотъ кто предъ златымъ Мамономъ
Привыкъ курить корыстный ѳиміамъ,
Съ крыльца къ крыльцу волочится съ поклономъ,
И душу радъ продать земнымъ богамъ;
Тутъ пьяница все въ разливное море
Безъ памяти сплошь топитъ стыдъ и горе;
Скупой корпитъ; воръ крадетъ; а глупецъ
Послѣдній умъ теряетъ наконецъ.

5.

Я самъ не разъ, гонимъ судьбой враждебной,
Бичемъ ея пробитый до костей,
Спасался въ край поэзіи волшебной;
Искалъ толпѣ невѣдомыхъ путей
На холмъ, гдѣ Музъ вдали гремѣла лира;
По малу въ грудь вливалась сладость мира,
И какъ роса отъ солнечныхъ лучей
Въ очахъ моихъ слезъ изсыхалъ ручей.

6.

Но нашъ Всеславъ, боецъ и воинъ съ дѣтства,
Концемъ копья взкормленный на конѣ,
Не могъ прибрать къ отрадѣ лучше средства
Какъ съ кѣмъ нибудь подраться на войнѣ.
О злость людей! Голица доброй малой,
И ласковый не меньше чѣмъ удалой;
Съ нимъ другомъ быть не стыдно бъ никому;
А крови такъ и хочется ему.

7.

Опять бѣда: добро бы что другое,
Но изкони, у всѣхъ, вездѣ война;
Что жъ вздумалось сосѣдямъ жить въ покоѣ?
Давно ль на Русь напала тишина?
Что бъ завести хоть одному злодѣю
Обидный споръ на собственную шею!
Нѣтъ, вдругъ нашло смиреніе на всѣхъ,
И всѣ умны, за нашъ какъ видно грѣхъ.

8.

Давай просить у Князя позволенья:
Отъ Кіева пушемъ пуститься въ даль,
Гдѣ витязей ждутъ часто приключенья,
И можетъ въ нихъ размыкаться печаль.
Та рѣчь пришлась Владиміру по нраву;
Онъ русскую любилъ отмѣнно славу,
И молодцовъ охочь былъ отпускать:
Людей смотрѣть, да и себя казать.

9.

За отпускомъ сборъ начался; но мало
Тогда заботъ имъ стоили пути.
Теперь: считай какъ денегъ бы достало;
Прогоны, чай, обѣдъ, за все плати
Въ три дорога, что не совсѣмъ забавно;
А въ старину: оружье будь изправно,
Да добрый конь неутомимъ въ ѣздѣ,
Ночлегъ и кормъ готовые вездѣ.

10.

Двухъ жеребцовъ держалъ Всеславъ на стойлѣ;
Самъ выѣздилъ онъ борзыхъ подъ верьхомъ,
И холилъ всѣмъ чѣмъ только можно: въ пойлѣ
Ихъ лакомилъ и медомъ и виномъ,
И сѣномъ ихъ откармливалъ душистымъ,
И дважды въ день овсомъ какъ бисеръ чистымъ,
И гребнемъ самъ чесалъ имъ волны гривъ;
Звались они: Сивъ конь, да Кологривъ.

11.

Послѣднему досталась злая доля
На эшошъ разъ; я шакъ ее назвалъ
Не пошому что шрудъ или неволя:
Безъ нихъ не льзя; но всадникъ горевалъ.
Чуть мысль черна, чуть на сердцѣ досадно,
Ужъ подъ сѣдломъ рабошнику накладно:
Что шагъ, не шакъ, шо осшроги, шо плеть;
Но конь на шо и созданъ чшобъ шерпѣть.

12.

День длилося скиmанiе Голицы,
Недѣлю, двѣ, и мѣсяцъ, и другой,
Безъ всякихъ вспрѣчь: не шрудно небылицы
Выдумывашь, но не обычай мой;
А правду что разказывашь сухую?
Тамъ сямъ пилъ ѣлъ, шушъ бабу видѣлъ злую,
Здѣсь разговоръ двухъ слышалъ дураковъ:
Такой разказъ пусшая шраша словъ.

13.

Вотъ наконецъ луга скирдами полны,
Гдѣ зелень травъ питаетъ тихій Донъ,
Лья синія какъ сводъ небесный волны.
Кругомъ обзоръ открытъ со всѣхъ сторонъ;
Пыль влажную стряхая въ вѣтръ крылами,
Птицъ множество рѣку чертитъ кругами,
И съ крикомъ ихъ гулъ вторитъ береговъ
Блеянье стадъ и топотъ табуновъ.

14.

Красою мѣстъ любуясь въ чистомъ полѣ,
Всеславъ сошелъ, и снявъ узду съ коня,
На сытный дернъ пустилъ его по волѣ;
Самъ, утомленъ ѣздой и зноемъ дня,
У берега зачерпнулъ въ обѣ длани,
И освѣживъ палящій жаръ гортани,
Смылъ прахъ съ лица и съ рукъ, и легъ потомъ
На мысъ крутой надъ зыбкимъ водъ стекломъ.

15.

Глядѣлъ онъ въ нихъ, и взоръ вперя прилежный,
Сквозь глубь достать имъ силился до дна;
Но то струю взколышетъ вѣтръ мятежный,
То въ ней лазурь какъ въ зеркалѣ видна.
Что жъ дальше тамъ? что токъ скрываетъ гладкій?
И чей оттоль несется голосъ сладкій,
Какъ говоръ струнъ, когда Боянъ пѣвецъ
Поетъ любовь владычицу сердецъ?

16.

Нѣтъ, не мечта: все ближе къ верьху звуки,
И вотъ яснѣй въ нихъ слышатся слова,
И бѣлыя волной плеснули руки,
И женская взплываетъ голова;
Еще,... еще,... и шесть красавицъ рядомъ,
Взглядъ юноши маня умильнымъ взглядомъ,
Всѣ по поясъ стоятъ надъ лономъ водъ,
И пѣснь запѣлъ ихъ дивный хороводъ:

17.

«Желанный нашъ! о солнце наше красно!
«Куда тебя нелегкая несла?
«Что молодость трудомъ губить напрасно?
«Что тщетный шумъ, мірская похвала?
«Плюнь на нее; забудь войну, Милушу,
«И навсегда всю кинь земную сушу;
«Омой, какъ мы, росою вѣчной грудь,
«У насъ живи, и щастливъ съ нами будь.

18.

«Иль молодца пугаетъ дно рѣчное?
«Не руны рыбъ бездушныхъ тамъ живутъ,
«А мы; съ небесъ и солнце золотое
«И мѣсяцъ къ намъ серебряный плывутъ,
«У насъ гостятъ, веселье дѣлятъ наше.
«Но солнышка и мѣсяца ты краше;
«Твой ликъ въ водѣ; взгляни же: какъ онъ радъ,
«И какъ зоветъ въ домъ нѣги и прохладъ!

19.

«Спустись въ него: увидишь, что Русалки
«Однѣ утѣхъ сокровище нашли;
«Въ сравненьи съ нимъ, сознаешся какъ жалки
«Всѣ радости и роскоши земли.
«Вы тамъ рабы, здѣсь будешъ царь; мы сами
«Тебѣ, нашъ свѣтъ, хотимъ служить рабами:
«Носить тебя красавца на рукахъ,
«И шелкомъ косъ стирать ногъ бѣлыхъ прахъ.

20.

«О юноша! о Князь ты нашъ всевластный!
«Досель вполнѣ ты не вкушалъ любви.
«Средь хладныхъ волнъ неугасимый, страстный
«Огонь ея горитъ у насъ въ крови.
«На ложѣ нѣгъ, восторгами нагрѣтомъ,
«Истай, какъ воскъ въ часъ полдня таетъ лѣтомъ,
«И вновь омой росою вѣчной грудь,
«И насъ люби, и съ нами щастливъ будь.»

21.

Кто насъ умнѣй опасся бы обмана,
И честь тому; но мы, тоесть Всеславъ,
Не только въ Донъ, хоть въ бездны Океана
На экой зовъ нырнули бы стремглавъ;
Чудесность дѣвъ, пригожесть ихъ, и пѣнье,
Любовь къ нему, и рабское смиренье,
Желаній все въ немъ раздувало пылъ,
И . . . срамъ сказать . . . онъ о Княжнѣ забылъ.

22.

Съ ушеса внизъ ужъ наклонясь, спасибо
Что взпомнилъ; все не ладно: мысль его
Что справило? быть можетъ, совѣсть, . . . либо
Опасности то чувство, отъ чего
И храброму подъ часъ бываетъ страшно,
Какъ въ свалкѣ онъ, гдѣ бьются рукопашно,
Изъ всѣхъ впередъ забросится, и вдругъ
Штыковъ пять шесть грозятъ ему вокругъ.

23.

Но такъ ли сякъ, покуда онъ въ раздумьи
Какъ ивный сукъ качался надъ рѣкой,
То въ разумѣ, то въ похотномъ безумьи,
Русалки, кругъ стѣсня по малу свой,
Подъ самый мысъ подплыли, и купаясь,
И на показъ вертясь, кружась, плескаясь,
Легли на грудь, и протянулись въ ростъ;
Голица глядь: у дѣвокъ рыбій хвостъ.

24.

Сказать не льзя какое омерзѣнье
Вмигъ разнесло всѣ страстные пары;
Стыдъ взпыхнулъ въ немъ, досада и презрѣнье;
Онъ крикнулъ: «прочь!» и плюнулъ въ нихъ съ горы.
Какъ выстрѣломъ изпуганныя галки,
Шумъ, кличь и брань тутъ подняли Русалки;
Но робкія попрятались на днѣ,
И хохотъ злой онъ слышалъ въ глубинѣ.

25.

Поступившись нашъ удалецъ отпол
Побрелъ, и такъ ему огадѣлъ Донъ,
Что ни часа не оставаясь долѣ,
Взуздалъ коня, сѣлъ и поѣхалъ онъ;
Но по смирнѣй: что рѣдко съ нимъ случалось,
Теперь ему хлеснуть грѣшно казалось;
И бывъ дошоль въ страху ни мертвъ ни живъ,
Бѣжалъ бодрѣй конь добрый Кологривъ.

26.

Куда бѣжалъ? вы спросите: къ Азову.
Тамъ торгъ большой, заморскихъ тьма гостей,
И всякую чужихъ краевъ обнову
Везутъ туда, товаровъ и вѣстей.
Вотъ свѣжая: споръ о державѣ ханской
Идетъ въ землѣ той славной Шамаханской,
Которая, я чай, извѣстна вамъ,
Красавицы, по дорогимъ шелкамъ.

27.

У дяди споръ съ племянницей: покойный
Ханъ завѣщалъ, затѣмъ что нѣтъ сыновъ,
Быть дочери Царицей; недостойный
Братъ между тѣмъ, Моргудъ Царевичь, ковъ
Припасъ тайкомъ, и Ханъ чуть взятъ могилой,
Престолъ себѣ тотчасъ присвоилъ силой;
Царевна тожъ вступилась за свое,
И мечь рѣшитъ межъ дяди и ее.

28.

Хоть у него нѣтъ по закону права,
И вмѣсто правъ достоинствъ никакихъ;
Хоть онъ и трусъ, и очень злаго нрава,
И лютый бичь для общниковъ самихъ;
Хоть нѣтъ къ нему любви ни уваженья,
И другъ и врагъ объ немъ того же мнѣнья;
Однако есть защитники ему,
И многіе, Богъ вѣсть ужъ почему.

29.

Похоже ли на дѣло, чтобъ Голица
Былъ въ томъ числѣ? тутъ хищникъ въ бородѣ,
Здѣсь юная законная царица;
Гдѣ жъ умъ его? утопъ въ Донской водѣ.
Безъ шутокъ такъ: въ Русалкахъ вся причина;
Но какъ на все дурное есть личина,
За вѣрность онъ считалъ передъ Княжной
Идти на всѣхъ подобныхъ ей войной.

30.

Кавказкія заоблачныя горы
Проѣхалъ онъ въ опасныхъ хлопотахъ,
Затѣмъ что тамъ издревле жили воры.
Теперь у насъ ихъ славятъ сплошь въ стихахъ;
Но романтизмъ невѣдомъ былъ Всеславу;
Ворамъ давалъ разправу онъ на славу,
И притупилъ булатный вполы мечь,
Тьмы безъ числа головъ срубая съ плечь.

31.

Пока въ горахъ онъ прочищалъ дорогу,
Впередъ неслась молва его похвалъ;
А своему въ то жъ время чернобогу
Моргудъ Мирза молитвы возсылалъ,
И пышный храмъ создать сулилъ кумиру,
Коли убьетъ царевну онъ Зюльфиру
И въ Шамахѣ упрочитъ санъ царя
Пріѣзжаго рукой богатыря.

32.

Отправился, едва узналъ что близко,
Встрѣчать его; и тутъ съ коня долой,
И всаднику поклоны клалъ такъ низко
Что пыль сапогъ смѣшалась бородой;
А тотъ, хоть самъ всегда гнушался лестью,
Чужой себѣ не примѣнялъ къ безчестью,
И думалъ такъ, что низости льстеца
Не лишнія при встрѣчѣ молодца.

33.

Съ улыбкою онъ слушалъ благосклонной
Весь пошлый вздоръ, чѣмъ рыжій лицемѣръ
Ему кадилъ, Мирза низкопоклонной:
Какъ Русскихъ всѣхъ онъ любитъ паче мѣръ,
Какъ ставитъ всю надѣжду въ немъ единомъ,
Какъ чтитъ его отцемъ и господиномъ,
Какъ радъ ему нижайшимъ быть слугой,
И прочее, а все спина дугой.

34.

Отвѣтъ былъ тотъ: что время, опытъ, дѣло,
Окажутъ насъ, бойца де хвалитъ брань;
Рѣшивъ ее, надѣемся мы смѣло,
Какъ собственность, какъ должную намъ дань,
По праву взять чѣмъ насъ дарятъ покуда.
Тутъ на коня сѣсть пригласилъ Моргуда,
И такъ они поѣхали къ шатрамъ,
Вдали какъ снѣгъ бѣлѣвшимъ по холмамъ.

35.

Какъ встрѣтило ихъ войско, какъ кричали
Вдоль по рядамъ имъ громкое: ура!
И какъ въ шатрахъ шелковыхъ пировали
Они потомъ безъ мала до утра,
Подробно здѣсь разказывать не стану;
Важнѣй того: приказъ былъ отданъ стану
На завтра въ бой готовиться; Всеславъ
Любилъ въ войнѣ поспѣшность, въ чемъ и правъ.

36.

Запутанныхъ писать разпоряженій
Онъ не умѣлъ, и вѣры былъ такой:
Что не отъ нихъ живетъ успѣхъ сраженій,
А на чисто рѣшается рукой;
Что если гдѣ силъ мало иль отваги,
Планъ лучшій листъ изпорченной бумаги;
Водить полки наука воеводъ,
Но въ дракѣ самъ большой простой народъ.

37.

Обширное и ровное удолье
Между двухъ войскъ: въ немъ съѣхались на рать;
Просторъ и гладь для конницы раздолье:
Помѣхи нѣтъ ни гнаться ни бѣжать.
Теперь рѣшатъ все пушки и пѣхота,
А толкъ ли въ нихъ! ученье да работа;
Нѣтъ удальства, картины нѣтъ для глазъ,
А мертвыхъ и увѣчныхъ въ десять разъ.

38.

То ль дѣло здѣсь! во всемъ пространствѣ міра
Подобныхъ нѣтъ наѣздниковъ полка.
Забылъ сказать вамъ: ратница Зюльфира;
Ея на взглядъ пуховая рука
Сгибаетъ лукъ, и саблей изкривленной
Кружитъ легко; самъ Ханъ къ грозѣ военной
Привадилъ дочь; обманъ любви отца:
Нѣтъ сына, будь дѣвица въ молодца.

39.

На воронкахъ, въ шелковыхъ плашьяхъ алыхъ,
Всей области семѣйствъ знашнѣйшихъ цвѣшъ,
Сто юношей и десяшь дѣвъ удалыхъ
Всегда при ней, и всѣ ей равныхъ лѣшъ;
Ея нарядъ отличенъ предъ соборомъ
Лишъ головнымъ изъ яхоншовъ уборомъ:
Румянѣй розъ, разсыпнымъ искръ огнемъ
Горяшъ они какъ звѣзды, шолько днемъ.

40.

Съ отрядомъ симъ, съ немногими другими,
Она пошла на право, гдѣ полки
Подъ Ханскими хоругвями большими
Велъ самъ Моргудъ вдоль берега рѣки.
На лѣвый край Голица несся въ полѣ,
Да съ нимъ сошъ пять охотниковъ, не болѣ;
А прошивъ весь почши царевнинъ станъ,
И мудрый вождь, старикъ Юсуфъ Салтанъ.

41.

Въ середкѣ росъ кустарникъ; въ немъ засѣли
Всѣ пѣшіе: всѣ стрѣлы и пращи;
И битва ихъ къ такой клонилась цѣли:
Чтобъ вытѣснить другъ друга изъ чащи;
Тамъ всадничьи доколютъ ихъ дружины;
И на двѣ рать разрѣзавъ половины,
Уже съ любымъ управятся крыломъ,
И порознь ихъ задавятъ всѣмъ числомъ.

42.

Стрѣлки дрались, томясь въ усильяхъ спорныхъ;
Но по краямъ, гдѣ на громаду силъ
Отважилась горсть ратниковъ отборныхъ,
Успѣхъ сперва всю храбрость пристыдилъ.
Какъ мчится вихрь, какъ молнья рѣжетъ тучи,
Внеслись они, ломя ряды и кучи;
Но много всѣхъ, ихъ сто на одного:
Скоръ былъ набѣгъ, утекъ скорѣй того.

43.

Зюльфиринъ полкъ, какъ весь народъ возточный,
Давно гораздъ давать въ сраженьяхъ тылъ;
Но Русскому обычай сей порочный
Невѣдомъ, чуждъ, совсѣмъ несносенъ былъ.
Чуть опрометь коня сдалась удиламъ,
Всеславъ вернулъ, одинъ всѣмъ вражьимъ силамъ
Противусталъ, и въ обѣ руки съ плечь
Пошелъ по всѣмъ махать, колоть и сѣчь.

44.

Гдѣ мечь махнетъ тамъ улица, копытомъ
Гдѣ конь лягнетъ тамъ площадь; ревъ и стонъ
Во всемъ лугу лежачими покрытомъ;
Ручьями кровь бѣжитъ со всѣхъ сторонъ;
Конецъ пришелъ отъ русскаго имъ гнѣва.
Но вдругъ Всеславъ бѣду услышалъ съ лѣва:
Моргудовы врознь мечутся стрѣлки,
И алые ихъ топчутъ ѣздоки.

45.

Ихъ гнали вдоль рѣки, тутъ гонятъ сами!
Но гдѣ жъ Моргудъ? въ Зюльфириныхъ шатрахъ,
И грабитъ тамъ съ безпутными толпами,
Тогда какъ здѣсь напалъ на пѣшихъ страхъ,
Что съ тыла врагъ имъ заскакалъ въ равнинѣ.
Нашъ вождь своей собравшейся дружинѣ
Какъ можно длить велѣлъ съ Юсуфомъ споръ,
А самъ въ кусты погналъ во весь опоръ.

46.

Отборный полкъ противникъ бы достойный,
И схватки съ нимъ хотѣлося; но вдругъ
По манію царевны сталъ онъ въ стройный,
Рогамъ луны подобный полукругъ;
И бѣлый плашъ вонзивъ на саблю, (мира
Обычный знакъ), впередъ одна Зюльфира
Прямехонько пустилась, и сдержавъ
Коня вблизи, такъ молвила: « Всеславъ!

47.

«Я Шамахи законная царица,
«Моимъ добромъ корыстится Моргудъ;
«За что жъ Руси краса и честь, Голица,
«Межъ нимъ и мной творитъ неправый судъ?
«Мирза ль умѣлъ склонить его обманомъ?
«На мой престолъ самъ сѣсть ли хочетъ Ханомъ?
«Или моей невольною виной
«Прогнѣванъ, казнь свершаетъ надо мной?

48.

«Съ младенчества сраженія мнѣ милы,
«И равному не сдамся я врагу;
«Но измѣрять своей дѣвичьей силы
«Съ богатыремъ я русскимъ не могу;
«А жертвовать всѣмъ преданнымъ мнѣ строемъ,
«Пока падетъ ты утомленный боемъ,
«Я не хочу: ихъ и тебя мнѣ жаль;
«Все кончимъ здѣсь, не отлогая вдаль.

49.

«Скажи: коли манитъ тебя держава,
«Мы всѣ твои; но дядѣ злому ввѣкъ
«Не уступлю наслѣдственнаго права
«Доколѣ врагъ мнѣ голову не ссѣкъ;
«Кто жъ ссѣчь ее и силенъ и достоинъ?
«Никто какъ ты, великій, страшный воинъ,
«Чьихъ дѣлъ молва гремитъ во всѣ края.
«Рѣжь: вотъ твой мечь, вотъ голова моя.»

50.

Рѣжь! какъ не такъ? вотъ подвигъ бы похвальной!
Онъ смолкъ, съ умомъ сбираясь: что сказать?
Пыль отъ рѣки межъ тѣмъ взвивалась дальной;
Грабителей неслась полпьяныхъ рать.
Хоть слабъ числомъ, строй алыхъ бросясь встрѣчу,
Въ жестокую схватился съ ними сѣчу;
Но удержать всѣхъ невозможный трудъ,
И сквозь промчалъ съ немногими Моргудъ.

51.

Въ разплохъ напавъ, онъ въ двѣ руки сѣкиру
Занесъ въ убой, привставъ на стремена:
Никто какъ Богъ отъ смерти спасъ Зюльфиру.
Какъ маковъ стебль качнулась въ бокъ она;
Вскользь лезвіе по яхонтамъ сбѣжало,
И со слѣпа круша что ни попало,
У своего коня край уха вкось
Снесло долой, и въ черепъ уперлось.

52.

Конь сталь въ зубахъ загрызъ, взбѣсясь отъ боли;
И передомъ и задомъ хлещетъ такъ,
Что подступить нѣтъ способа ни воли;
То дыбится, то пятится какъ ракъ;
То морду внизъ уткнетъ, то хватитъ тыломъ
Вплоть до луки; парнымъ потѣя мыломъ,
Стряхается, змѣею хвостъ крутитъ,
Мычитъ какъ волъ, и пышетъ и храпитъ.

53.

Тутъ всаднику одно бы ужъ спасенье:
Куда нибудь скорѣй прыгнуть съ сѣдла;
Но не вошло Моргуду въ помышленье:
Богъ умъ затьмилъ, карая за дѣла.
Небесному служащій правосудью,
Конь со всѣхъ ногъ ушибся объ земь грудью,
И въ судрогахъ вертясь на всѣ бока,
Гнетя сдавилъ до смерти сѣдока.

54.

Пока съ трудомъ, не безъ угрозъ Всеслава,
Былъ челядью хоть подобранъ Мирза,
Полки его приспѣли же; но съ права
Шумя на нихъ шла новая гроза:
Салтанъ Юсуфъ охотничью дружину,
Чуть вождь ихъ прочь, побилъ на половину,
Другихъ прогналъ, и съ малымъ справясь тамъ,
Здѣсь дать отпоръ спѣшитъ большимъ полкамъ.

55.

Но тѣ, смутясь ужъ Хана ихъ кончиной,
Не выждали, бѣжали; въ этотъ мигъ
Голица впрямъ явился молодчиной.
Быстрѣй орла онъ съ крикомъ ихъ настигъ:
«Стой! иль клянусь косой моей Милуши,
«Всѣмъ бѣглецамъ отрѣжу носъ и уши.
«Стой, Шамаха!» всѣ пнями стали вдругъ:
Такъ страхъ ошибъ, такъ пронялъ ихъ изпугъ.

56.

Въ брань наскоро ихъ выстроивъ, о мирѣ
Завелъ Всеславъ съ царевной разговоръ.
Зла не за что желать ему Зюльфирѣ;
Моргудъ же мертвъ, такъ главный конченъ споръ:
И честный долгъ одинъ бойцу остался,
Чтобъ войско то съ которымъ вмѣстѣ дрался
Противникамъ не выдать головой,
И вотъ зарокъ поставили какой:

57.

Всѣмъ, кто досель шелъ за одно съ Моргудомъ,
Зюльфиру чтить царицей Шамахи;
А лихомъ ихъ не поминать, подъ спудомъ
Всѣ схоронивъ прошедшіе грѣхи;
Царевича жъ предать землѣ какъ Хана.
На томъ: ура! взкричали оба стана;
А витязь нашъ царевнинъ принялъ зовъ
Въ ея дворцѣ взять отдыхъ отъ трудовъ.

58.

Семь верстъ ѣзды до города; дорогой
По малу ихъ родъ дружбы свелъ; ему
Казалось, здѣсь къ опасливости строгой
Причины нѣтъ: царевна по всему
На юношу красавца походила;
Уловки всѣ не женскія въ ней: сила,
Прыть на конѣ, воинственный нарядъ,
И бойкость словъ, и глазъ соколій взглядъ.

59.

Рѣчь какъ то ихъ зашла, что быть на ханствѣ
Одной не въ мочь, и надобенъ ей мужъ.
Большой народъ держать въ своемъ подданствѣ,
Подумалъ онъ, не худо; почему жъ
Коли судьба?... жаль огорчить Милушу;
Но вѣрность я для важныхъ благъ нарушу;
Долгъ обществу на жертву страсть принесть,
Да и Руси тутъ выгода и честь.

60.

До сей поры винить не льзя Голицы:
Что жъ за бѣда? подумалъ и прошло.
Застигла ночь ихъ у воротъ столицы;
Но отъ огней по улицамъ свѣтло;
Дворецъ какъ жаръ горитъ въ лучахъ всецвѣтныхъ;
Народа скопъ, громъ возкликовъ привѣтныхъ,
Музыка, пиръ, Ширасское вино,
Все весело и сытно и красно.

61.

Вы ждете тутъ Всеславовой измѣны:
Ошиблись; онъ былъ цѣлый день въ трудахъ,
Усталые спѣшилъ спокоить члены,
Легъ, и заснулъ на шелковыхъ коврахъ.
Сонъ смутенъ былъ, мелькали грезы тьмами:
То ханскія знамена съ бунчуками,
То черная вся въ яхонтахъ коса,
То Кіевъ и Милушина краса.

62.

По утру онъ въ дремотѣ сладкой слышитъ
Шумъ легкихъ ногъ; надъ нимъ тихонько ставъ,
Ему въ лице устами кто то дышитъ;
Очнулся, глядь: Зюльфира. — Что жъ Всеславъ? —
Да то что всѣ: руками обнялъ шею
Красавицы, поцеловался съ нею. —
И только? — Да, и только. — Что жъ она? —
Смѣялась, и велѣла встать со сна.

63.

«Здоровъ ли ты?» спросила. — «Слава Богу! —
«Что грезилось?—Ты.—Лжешъ; другая.—Нѣтъ.»
Онъ точно лгалъ, замѣтьте: по немногу
Сталъ разговоръ живѣй: вопросъ, отвѣтъ,
О томъ, о семъ; сидѣли оба рядомъ,
И близко; вдругъ царевна хитрымъ взглядомъ
Примѣтила Милушино кольцо:
«Чье?» онъ молчитъ, и взпыхнуло лицо.

64.

«Дай мнѣ. — Не льзя. — Отказываешъ! стыдно;
«Жаль что ли? на, возьми мое въ замѣнъ.»
Онъ думалъ: впрямъ вѣдь отказать обидно;
Кто жъ донесетъ? кто видитъ кромѣ стѣнъ?
Княжну потомъ легко утѣшу сказкой. —
Зюльфира перстъ въ рукахъ держала съ лаской,
Кольцо слегка тянула, наконецъ
Ей самъ помочь рѣшился молодецъ.

65.

И началъ;... но представьте изумленье
Преступника, какъ взрясь невзначай,
Онъ чудное увидѣлъ превращенье,
И строгое услышалъ: «продолжай!»
Онъ обмеръ, свѣтъ въ очахъ затьмился дневной.
Дотоль ему казавшаясь царевной:
Волшебница Провѣда; гнѣвный взоръ
Ужъ высказалъ Всеславу приговоръ.

66.

Какъ вкопаный, какъ истуканъ безсловный,
Остолбенѣвъ онъ ждалъ ея рѣчей;
Но и она ждала чтобы виновный
Самъ началъ: такъ и вышло. Онъ очей
Взвести не могъ, стыдъ тупилъ ихъ невольно;
Но страхъ минулъ, и голосъ твердъ довольно:
«Слова мои,» сказалъ онъ, «тщетный трудъ;
«Не извинюсь коли рѣшенъ мой судъ.

67.

«Но милостей почтенная Провѣда
«Когда ко мнѣ не отмѣнила всѣхъ,
«Спрошу ее: мгновенная побѣда
«Чувствъ надъ умомъ неслыханный ли грѣхъ?
«Душа вѣрна, но кровь кипитъ по жиламъ,
«И мнѣ изкусъ назначенъ не по силамъ:
«Съ небѣстой врознь развесть на долгій срокъ,
«Не значитъ ли вводить меня въ порокъ?

68.

«И то себѣ прибавлю въ оправданье:
«Я побѣжденъ не женщиной простой.
«Царевна ли зажгла мое желанье?
«Отнюдь, но ты чудесной красотой.
«Вчера, сидя съ ней на весселомъ пирѣ,
«Кольца съ руки не отдалъ я Зюльфирѣ,
«И нынче бы сберегъ; но ты сама
«Взяла его, меня сведя съ ума. —

69.

«Льстецъ!» вскрикнула Провѣда, «лисъ лукавый!
«Владиміра питомецъ! и меня
«Ты обмануть надѣешся, какъ правый
«Другихъ въ своемъ безуміи виня!
«Я помыслы въ груди твоей читала;
«Я весь твой путь безпутный наблюдала
«Отъ Кіева, отъ княжескихъ палатъ
«До здѣшнихъ мѣстъ: что? правъ ты? — Виноватъ. —

70.

«Ну, слушай, я пословицы держуся:
«Мечь не сѣчетъ повинной головы.
«Прощаю все, и болѣ не сержуся,
«И до ушей Княжны лихой молвы
«Не доведу: добрѣе быть не можно;
«Но впредь себя веди же осторожно,
«Возьмись за умъ, уймися отъ проказъ:
«Спускать вины люблю я только разъ.

71.

«Съ Милушей жить тебѣ позволю вмѣстѣ.
«Какъ ни кипитъ твоя по жиламъ кровь,
«Безчестья ты не сотворишъ невѣстѣ,
«Я воздержать берусь сію любовь;
«Но если ты при ней прельстясь другою?... —
«Тогда съ людьми считаться я не стою,
«Тогда на срамъ ударь меня жезломъ,
«И сотвори пасущимъ грязь скотомъ. —

72.

«Будь по сему, и болѣе ни слова.
«Поѣдемъ же: путь дологъ по землѣ,
«Но моремъ я отвезть тебя готова;
«У пристани ждать буду въ кораблѣ.
«Прощай.» Сказавъ, изчезла въ ту же пору.
У молодца съ плечь отвалило гору;
Онъ легче бъ пять вчерашнихъ вынесъ сѣчь
Не чѣмъ одну изъ сей подобныхъ встрѣчь.

73.

Отдохнувъ, онъ спѣшилъ скорѣй въ дорогу;
Ни же: прости, царевнѣ не сказалъ;
Но отъ крыльца, какъ только въ стремя ногу,
Такъ къ морю безъ оглядки поскакалъ.
Далеко ль путь, не наводилъ я справки;
Но все равно: онъ тамъ; гребцы на лавки
Вмигъ сѣли, вѣтръ вздулъ парусы горой,
И пѣна рвомъ взбѣлѣлась за кормой.

ПѢСНЬ ТРЕТІЯ

(1832 — 1833)

Ноябрь — Февраль.

1.

Когда бы годъ ведущее свѣтило,
Потъ съ ребръ точа небеснаго тельца,
Ко храминѣ той свѣтлой подходило,
Гдѣ два его встрѣчаютъ близнеца;
И каждый день, взойдя на твердь высоко,
И зоркое уставя въ землю око,
До внутреннихъ нагую грудь ея
Пронзало, дождь каленыхъ стрѣлъ лія;

2.

Когда бъ земля, ихъ жаромъ плодотворнымъ
Отъ зимняго разбуженная сна,
Покровомъ вдругъ окинувшись узорнымъ,
Невѣстою казалась убрана;
И воды бы, льда разломавъ оковы,
Журча текли; и листьевъ бы обновы,
Приманкою изъ за моря гостямъ,
Лѣсъ выставлялъ на вѣткахъ по зарямъ;

3.

И пташки бы, слетясь на новоселье,
То пѣли, што для сладкаго труда
Откинувъ лѣнь и праздное бездѣлье,
Свиваніемъ заботились гнѣзда;
И стужи бы въ теплѣ забывъ угрозы,
Смѣсь пестрая: коровы, овцы, козы,
Всѣ объ одномъ на разныхъ языкахъ
Вдругъ рѣчь вели, и бѣгались въ лугахъ;

4.

Когда бы... все скажу коротким словомъ:
Весна была, я, можетъ быть, бы самъ
Помолодѣлъ, и ожилъ въ мірѣ новомъ,
И голосъ мой подсталъ бы къ голосамъ
Полей и рощъ; въ перстахъ моихъ цѣвница
Какъ вешняя разпѣлася бы птица,
И нѣжа слухъ, и согрѣвая кровь,
Съ-умѣла бы вамъ выразить любовь.

5.

Языкъ любви, всѣхъ чувствъ очарованье,
Всю прелесть бы сливая бытія,
Васъ усладилъ какъ розъ благоуханье,
Какъ громкій свистъ ночнаго соловья,
Какъ радуги блистаніе небесной,
Какъ мирный сонъ подъ тѣнію древесной,
Какъ медъ сотовъ, какъ свѣжесть чистыхъ струй,
Какъ жаръ вина, какъ дѣвы поцелуй.

6.

Но, горе мнѣ! теперь стрѣлецъ нещадный
Охотится въ туманныхъ небесахъ,
И солнца ликъ чуть выглянетъ отрадный,
Уже спѣшитъ закутаться въ потьмахъ;
Пернатыя давно въ предѣлахъ юга,
Въ домахъ огни, за воротами вьюга,
По тѣлу дрожь, а помыслы ума
Всѣ холодны и мрачны какъ зима.

7.

Дождись весны, вы скажете; не къ спѣху
Твой легкій трудъ; пой складно, иль молчи.
Чѣмъ голосомъ надѣлать хриплымъ смѣху,
Пей липовъ цвѣтъ и грѣйся на печи.
Чредой придутъ, чредой пройдутъ морозы;
Опять тепло, и соловьи, и розы,
Все будетъ чѣмъ роскошствуетъ твой Лель:
Тогда вставай и ладь свою свирѣль. —

8.

Вы правы: все чредой съ начала свѣта
Мѣняется, и блекнетъ и цвѣтетъ;
Но срочныя даны намъ въ жизни лѣта,
И, можетъ быть, судьба мой сводитъ счетъ;
И нынче же, пушной на праздникъ ивы,
Иль молодой для щей сбирать крапивы,
Толпа ребятъ придетъ въ оградѣ той,
Гдѣ буду я лежать въ землѣ сырой.

9.

Что жъ дѣлать? пѣть пока еще поется,
Не умолкать пока не онѣмѣлъ.
Пускай хвала щастливѣйшимъ дается;
Кто отъ души простой и чистой пѣлъ,
Тотъ не искалъ сихъ плесковъ всенародныхъ;
Въ немногихъ онъ, ему по духу сродныхъ,
Въ самомъ себѣ, получитъ мзду свою.
Власть слушать, власть не слушать; я пою.

10.

Отъ Кіева вверьхъ по Днѣпру, Провѣды
Стоялъ большой, тесовый, барскій домъ,
Гдѣ изстари ея живали дѣды,
Родъ столбовой и чтимый въ краѣ томъ,
На русскій ладъ: мужъ самъ смотрѣлъ за пашней,
Жена за всей работою домашней,
Пиръ ждалъ гостей въ просторѣ ихъ свѣтлицъ,
И нищіе питались отъ крупицъ.

11.

Тутъ средь толпы швей, пряхъ, прислужницъ разныхъ,
Но безъ родныхъ, безъ милаго одна,
Въ трудахъ, въ мечтахъ, равно однообразныхъ,
Жила теперь Всеславова Княжна.
Какъ солнышко, такъ и Милуша встанетъ;
Какъ думушка, такъ жениха помянетъ:
Въ нить безъ конца сучится волокно,
И въ памяти все тоже и одно.

12.

Ахъ! дѣвушки, ахъ! красныя, какъ ваше
Житье бытье иной разъ жалко мнѣ!
Вы во сто кратъ милѣе насъ и краше,
Но этотъ даръ пришелся вамъ въ цѣнѣ:
Онъ дорогимъ свободы купленъ златомъ;
Что не въ терпежъ сочтется нашимъ братомъ,
Вы терпите такъ тихо и умно,
Что любо, и не похвалить грѣшно.

13.

Сравните здѣсь Милушу и Всеслава:
Кому труднѣй? ей, что ни говори.
Въ замѣнъ любви ему осталась слава,
Онъ съ горести чуть не махнулъ въ цари;
Она жъ, увы! сидитъ какъ птичка въ клеткѣ,
На шестикѣ поетъ тужа по вѣткѣ,
Иль смотритъ сквозь косящето окно
На облаковъ сѣдое полотно.

14.

Забилося сердечко у дѣвицы,
Какъ выглянувъ изъ терема къ рѣкѣ,
Семьи ихъ стягъ: (птенцы вкругъ бабы птицы)
На кораблѣ узнала вдалекѣ.
Какъ лебеди летятъ его вѣтрила,
Въ китову грудь волнъ пѣнныхъ хлещетъ сила,
И мелкихъ капль разпрыскивая тьмы,
Мететъ дождемъ отъ носа до кормы.

15.

Кишъ къ берегу вернулъ зіяя пасшью,
За судномъ вкось загнулась полоса,
И ошданной ошпущенные снасшью
По щеглѣ внизъ скашились паруса;
Корабль къ землѣ причалили канашомъ,
И сходни въ крушь упря пологимъ скашомъ,
Вверьхъ съ палубы всѣ гусемъ побрели,
И каждаго разсмошришъ издали.

16.

Вошъ шешушка, вошъ карлица служанка;
А кшо имъ вслѣдъ ведешъ коня на мосшъ?
Складъ весь его, и посшупь, и осанка,
И Кологривъ, конь бѣлый черный хвосшъ:
Онъ, шочно онъ; и въ радосши сбѣжала
Милуша внизъ, всѣхъ кликала, сзывала:
«Подруженьки! пойдемъ всшрѣчашь; она
«Пріѣхала, и съ госшемъ, не одна. —

17.

«Кто? барыня? — Да. — Гость пріѣзжій кто же? —
«Не знаю.» — (лжетъ). «Да если кто чужой
«Такъ и встрѣчать, Княжна, намъ не пригоже. —
«Не онъ ли? — Кто? — Женихъ, подружки, мой. —
«А если онъ, свѣтъ ясный, и подавно
«Тебѣ не льзя, что дѣвушкѣ безславно
«Бѣжать самой на встрѣчу молодцу;
«Они же вотъ подходятъ ко крыльцу.»

18.

И впрямъ они какъ разъ явились сами.
Тутъ тетушка съ Милушей... — Обнялись:
Положимъ; но какими же глазами
Смотрѣлъ Всеславъ? чай, въ землю уперлись,
И со стыда чай самъ бѣднякъ... — Нимало;
Въ глазахъ его что пламя заиграло,
А самъ Княжну онъ въ щечку чмокнулъ такъ,
Что нали губъ на ней остался знакъ. —

19.

Ахъ, онъ, шалунъ! — Судите, въ вашей волѣ,
Но безъ вины не попрекайте мнѣ;
Я дѣлъ чужихъ разказчикъ, и не болѣ;
Чѣмъ ихъ почтутъ я вовсе въ сторонѣ.
Но коль свое сказать осмѣлюсь мнѣнье,
Онъ въ этомъ правъ; неловкое смущенье
Въ Княжнѣ бы страхъ родило и печаль,
А ей мѣшать на радостяхъ такъ жаль!

20.

Красавицѣ казалось дѣло ясно:
Что тетушка, увѣрясь въ женихѣ,
Раздумала томить его напрасно
Разлукой съ ней въ постылой Шамахѣ;
И нужды нѣтъ испытывать, а только
До срока ждать; но ждать теперь не сколько:
Треть безъ него долга была, а тутъ
Двѣ трети съ нимъ скорехонько пройдутъ.

21.

И подлинно сначала мчалось время,
И мѣсяца какъ не было въ году;
А все вдвоемъ. У шешки дѣлъ беремя,
И ихъ спускашь что кольцы въ меледу;
Съ ней сносяшся Друиды и Шаманы,
Всѣ вѣдуны, кабальники, цыганы;
Отъ Готскихъ Норнъ и отъ Индѣйскихъ Фей
Гонцы лешяшь, плывушъ и скачушъ къ ней.

22.

Пока она чишаешъ не безъ скуки
Мудреныя ихъ грамошъ письмена,
Любовники за мѣсяцы разлуки
Вознаградишь спѣшашъ себя сполна:
Чушь ясныя разкроюшъ ушромъ очи,
На цѣлый день сошлись до шемной ночи,
И корошки имъ кажушся всѣ дни,
И ни о чемъ не сговоряшъ они.

23.

По всѣмъ мѣстамъ она его водила:
На лугъ, къ Днѣпру разостланный ковромъ,
Къ садку, гдѣ рыбъ на позвонокъ кормила,
Во пчельникъ, липъ обсаженный вѣнцомъ,
И въ рощу, гдѣ одна всегда пугалась,
Какъ издали съ ней вѣдьма окликалась,
Иль вѣтеръ вдругъ навѣетъ лѣшихъ свистъ,
И скрыпнетъ лѣсъ и дрогнетъ каждый листъ.

24.

Уставъ съ гульбы, или когда погода
Нахмурится, въ высокомъ терему
Сидятъ они; нѣтъ рукодѣлій рода
Ей чуждаго, и съ хвастовствомъ ему
Она во всѣхъ свое искуство кажетъ:
Шьетъ въ пяльцахъ, бѣль на тонкихъ спицахъ вяжетъ,
Прядетъ, сучитъ, мотаетъ, кросна тчетъ,
И кружево узорное плететъ.

25.

Все хвалитъ, всѣмъ любуется Голица,
Берется самъ, шутя, за то за се;
Но богатырь отнюдь не мастерица:
Онъ силой бы, а сила портитъ все;
Всѣ нитки рветъ, ломаетъ всѣ иголки,
Изколется: (иголки очень колки),
Работаетъ что заболитъ рука,
И все путемъ не вышьетъ ни листка.

26.

Въ игрушкахъ сихъ или занятьяхъ пошлыхъ
Часовъ они не тратили всегда;
Въ частую рѣчь шла о событьяхъ прошлыхъ
Разказанныхъ Провѣдой, и тогда
Мудрецъ бы могъ дивясь развѣсить уши:
Какъ чистыя ихъ молодыя души,
Условной лжи не заблуждаясь въ тьму,
Умѣютъ вѣсъ и цѣну дать всему;

27.

Какъ въ простотѣ ихъ разсужденье здраво,
И въ чувствѣ ихъ какая глубина,
Какъ нѣжному ихъ сердцу свято право,
И жалостна беззлобная вина;
Какъ объ иномъ запутанномъ предметѣ,
О коемъ книгъ съ три короба на свѣтѣ,
И мракъ во всѣхъ, а въ многихъ вредъ и вздоръ,
Два слова ихъ рѣшить могли бы споръ.

28.

Быть можетъ, то отъ многихъ заблужденій
Хранило ихъ, что совѣсть ихъ вела,
И опыта условныхъ наставленій
Не слушались: что правда не безъ зла,
Вредна другимъ и намъ самимъ опасна,
Что съ цѣлію полезной ложь прекрасна,
И честь тому кто ей служа душой
За правду самъ обманъ считаетъ свой.

29.

Не такъ они: чего не понимали
О томъ рѣшать не смѣли на обумъ,
И сказками отнюдь не толковали
Чего взять въ толкъ людской не можетъ умъ.
Что ни толкуй, вопросовъ тьма мудреныхъ,
Отвѣтовъ нѣтъ; вѣстимо для ученыхъ
Стыдъ вымолвить: не знаю; какъ не знать?
А имъ и сплошь случалось тѣмъ кончать.

30.

«Скажи, Всеславъ, отецъ твой хорошо ли
«Жилъ съ матерью твоей? — Не знаю. — Какъ? —
«Она родинъ не вытерпѣла боли,
«И первымъ мной смерть ихъ пресѣкла бракъ. —
«Какъ жаль! но я Ингваря почитаю;
«Не ужъ то бъ онъ былъ мужъ лихой? — Не знаю.—
«А ты? — Теперь ты кладъ мой, радость, свѣтъ.—
«А тамъ? — Какъ знать чего покуда нѣтъ?»

31.

Не правда ли, вамъ чудно что Провѣда
Всю волю имъ дала на единѣ,
И между тѣмъ глазъ на глазъ ихъ бесѣда
Невинна такъ, что даже стыдно мнѣ?
Милуша всѣмъ понятна: дѣвье дѣло;
А что Всеславъ, давно бы въ немъ горѣло
Рѣшивое, давно бы онъ... кобы
Не унятъ былъ всей силой ворожбы.

32.

Вы знаете какую силу травы
Въ себѣ таятъ, какъ и теперь врачи
Слогаютъ ихъ въ хитрѣйшіе составы,
Какъ лѣчатъ! ну, а то жъ да нашепчи
По правиламъ кудесничей науки,
Что выйдетъ? то что врозь разкинешъ руки,
Чего уму ни вздумать ни взгадать
Какъ развѣ съ тѣмъ чтобъ въ сказкѣ разказать.

33.

Не знаю гдѣ нашла Провѣда травку,
И выжала полкапли; этотъ сокъ
Весь до суха натерла на булавку,
Булавкою проткнула поясокъ,
А пояскомъ Милушу повязала,
И скидывать ей строго заказала.
Полмѣсяца не трогай, нужды нѣтъ,
Тамъ снова ткни, и эдакъ на сто лѣтъ.

34.

Бездѣлица, подумаешъ, а сила
Такъ въ пояскѣ отъ травки велика,
Что сколько бъ кровь младая ни блажила,
Чуть до него дотронешся слегка,
Вся дурь долой, горячка вся угасла:
Такъ ярость волнъ смиряется отъ масла;
Такъ въ угольяхъ пылъ тухнетъ огневой,
Какъ изъ ведра заплеснутъ ихъ водой.

35.

Враждебною Всеславъ окованъ властью,
По малу сонъ утратилъ и ѣду;
На единѣ томясь безплодной страстью,
Грызъ скорбь, какъ конь надъ яслями узду;
И молча грызъ: кому откроешь душу?
Провѣда врагъ, и грѣхъ назвать Милушу,
Кринъ райскій, ключь гдѣ ясный неба сводъ
Рисуется въ стеклѣ прозрачныхъ водъ.

36.

Невинная и въ чувствахъ и въ желаньяхъ,
Она любви и дружбы имена
Слыхала, но въ обоихъ сихъ названьяхъ,
Казалось ей, мысль кроется одна;
А свадьба хоть мудреною загадкой
Въ умѣ подъ часъ и промелькнетъ украдкой,
Но скромность вмигъ ей на ухо шепнетъ:
Молчи и жди; она молчитъ и ждетъ.

37.

Сей скромностью онъ часто возхищался,
Цѣня ее дороже красоты;
Но иногда вопросами смущался:
«Чего тебѣ? чѣмъ недоволенъ ты?»
Отвѣтъ сухой тутъ вырвется невольно:
«Оставь меня;» Милуши сердцу больно;
Онъ сжалится, и разцелуетъ; но
Чего то нѣтъ, и щастье не полно.

38.

Такъ не полно, что началъ нашъ Голица
Скучать, зѣвать отъ празднаго житья;
И врядъ ли кто съ природы не дѣвица
Быть можетъ сытъ узорами шитья.
Верьховый конь кладъ въ скукѣ деревенской;
Но некому за нимъ въ усадьбѣ женской
Ходить, затѣмъ и въ городъ увели,
А всадникъ безъ коня: ракъ на мели.

39.

Пѣшкомъ Всеславъ пустился на охоту
Въ чисто поле и во дремучій боръ,
Отколь принесть онъ могъ свою работу,
Свой кровяной разлетныхъ иглъ узоръ.
Тѣмъ ловля лишь скучна что звѣри мелки,
Нѣтъ по ловцу: все козы, зайцы, бѣлки;
Рвать тетиву и стрѣлы тупить жаль:
Пошелъ искать онъ крупной дичи вдаль.

40.

Вдаль отъ Днѣпра, куда шагаютъ ноги,
Куда глаза глядятъ: чрезъ холмовъ цѣпь,
Песокъ и топь, тропины и дороги,
Ручьи и рвы, кустарники и степь.
Шелъ, шелъ, усталъ; и чей достанетъ мочи
Съ разсвѣта дня бродить до самой ночи
Безъ отдыха? присѣлъ онъ, и кругомъ
Давай глядѣть: не выглянетъ ли домъ?

41.

За горкой шумъ: знать люди и селенье;
Вернулъ туда, и точно тамъ видна
Деревня, гдѣ какъ будто праздникъ: пѣнье,
И дѣвушекъ вся улица полна;
Вѣнцомъ сплелись, и маковъ цвѣтъ ихъ лицы.
Онъ: «здравствуйте» молъ «красныя дѣвицы.»
Весь ласково откланялся вѣнецъ,
И «милости» де «просимъ, молодецъ.

42.

«Порѣзвиться изволь ко. — Много воли,
«Да мало силъ, красавицы; усталъ
«И голоденъ. — Покушай хлѣба соли. —
«Спасибо; но чтобъ я вамъ не мѣшалъ,
«Играйте; я здѣсь сяду подъ дубками,
«Послушаю, да полюбуюсь вами. —
«Гость дорогой, какъ хочешъ.» Съ словомъ симъ,
Сплетясь, онѣ запѣли передъ нимъ:

В.

Что кричишь во весь ты голосъ,
Статный пѣтелъ удалой;
Треплешь въ пухъ, теребишь въ волосъ
Снопъ пшеницы яровой,
И долбишь зернистый колосъ,
И солому мнешь ногой?

О.

То что съ бою я одинъ
Здѣсь и царь и господинъ,
Что другіе пѣвуны
Мною всѣ побѣждены:
Я въ крови окрасилъ носъ,
Перья выщипалъ изъ косъ,
Зобы вплоть примялъ къ песку,
Съ гребней выдралъ по клоку;
Заклохтали подъ бойцомъ
Словно курица съ яйцомъ.

И теперь всѣ дуры
Куры,
Бѣлы уши
Клуши,
Цыпье стадо,
Дидо Ладо!
Мать и чадо,
Всѣ не чьи
Какъ мои.

Я любую: крикну,
Кликну;
Всѣмъ завидно,
Видно:
Позву радо,
Дидо Ладо!
Мчится стадо:
Пѣтелъ младъ
Курамъ кладъ. —

В.

Много чести, много славы
Побѣдителю бойцу,
И потѣхи и забавы
Голосистому пѣвцу;
Но со всѣми для управы
Силъ достанетъ ли къ концу?

О.

Не боюсь я, не подъ стать
Мнѣ охрипнуть и устать;
Не похулитъ ни одна
Удалаго пѣвуна.
Каждой курочкѣ спою,
Съ каждой зернушко склюю;
Жита много во снопѣ,
Будетъ вдоволь ихъ толпѣ;
Снопъ пшеничный колосистъ,
Младый пѣтелъ голосистъ.

Я ли въ голосъ свѣшелъ,
Пѣшелъ,
Кличу: Куры
Дуры!
Подьше стадо!
Дидо Ладо!
Жито младо
Я припасъ
Ради васъ.

Лядъ! съ яйцомъ не ходятъ,
Бродятъ;
Рѣзвыхъ стало
Мало:
Ой ли надо,
Дидо Ладо!
Больше стадо
Мнѣ пѣвцу
Удальцу.

43.

Всеславъ отдохъ, поѣлъ во время пѣнья,
А какъ и вздоръ намъ нравится подъ часъ,
То эту пѣснь нехитраго сложенья
Онъ похвалилъ, и «я вѣдь понялъ васъ,»
Шутя сказалъ имъ, «душеньки дѣвицы:
«Вы пѣвуна накликали, пѣвицы;
«Знать вашихъ нѣтъ, вамъ скучно что однѣ,
«И стадо куръ слетается ко мнѣ. —

44.

«И въ головѣ, проказникъ, не бывало...
«Пѣснь старая о бойкомъ пѣвунѣ...
«Сложилъ гуслистъ прохожій...Въ пѣсняхъ мало
«Ли что поютъ?...Теперь на сторонѣ
«Всѣ молодцы... На торгъ ушли рѣкою...
«Въ Тьмутаракань...Пора намъ всѣмъ къ покою...
«Ночлегъ давать, Чернава, твой чередъ...
«Изволь ко къ ней...И къ намъ когда впередъ.»

45.

Другъ дружку такъ перебивая въ словѣ,
Красавицы въ пятьнадцать голосовъ
Отвѣтили: какъ встарѣ, такъ и вновѣ,
У дѣвушекъ обычай все таковъ.
Потомъ ушли, всѣмъ замысламъ Всеслава
На перекоръ; по щастію Чернава,
По должности оставшаяся съ нимъ,
Могла служить замѣною другимъ.

46.

Ей за двадцать, ростъ изъ середнихъ малый,
Грудь полная какъ гоголь на волнахъ
Колышется, въ щекахъ румянецъ алый
Какъ жаръ горитъ, соболья бровь, въ глазахъ
Отливъ густой что капли масла, губы
Что ягода малина, жемчугъ зубы,
Носъ остринькой, лобъ и ушки краса,
И до колѣнъ густые волоса.

47.

Одинъ порокъ: немного смуглолица,
И то не всѣ считаютъ за порокъ;
А кто не въ мочь постился какъ Голица,
Кто полгода несъ тягостный зарокъ,
Кто и хваталъ и выпускалъ такъ много,
Тотъ разбирать не станетъ слишкомъ строго,
И всякому радъ съ голода лицу
Какъ красному о праздникѣ яйцу.

48.

Онъ про себя такъ разсуждалъ: «Конечно
«Не худо бъ мнѣ изполнить уговоръ;
«Возможность будь, и я бы радъ сердечно,
«И сколько могъ старался до сихъ поръ;
«Равны ли мнѣ Чернава и Милуша?
«Нѣтъ, я не слѣпъ: та пава, эта клуша;
«Все такъ, но той еще полгода жди:
«Прекрасна цѣль, но слишкомъ впереди.

49.

«Такъ вмѣстѣ жить тошнѣй самой разлуки;
«Пословица есть: въ небѣ не сули
«Мнѣ журавля, а дай синицу въ руки,
«И правда; кладъ хошь мой, да изъ земли
«Достать его я не могу покуда:
«Что жъ въ немъ добра? гораздо больше худа,
«Что по сердцу мысль вьется какъ змѣя,
«И не даетъ покоя ни житья.

50.

«Владиміромъ обижена Провѣда,
«А я держи ей за него отвѣтъ,
«Я годъ плачусь! но за отца и дѣда
«Такихъ долговъ иному на сто лѣтъ;
«Имъ пиръ, а намъ въ чужомъ пиру похмѣлье!
«Ихъ грѣхъ, а намъ безгрѣшное веселье
«Запрещено! коли на то пошло,
«Не слушаюсь, и зломъ плачу за зло.

51.

«И много ль зла, что съ дѣвушкою красной,
«Хоть съ этой, мигъ украду золотой?
«Но, можетъ быть, надѣждой льщусь напрасной:
«У ней давно есть другъ сердечный свой,
«И я съѣмъ грибъ; что жъ! горе не велико.
«Быть такъ, спрошу. Чернава! — Ась? — Скажи ко
«Мнѣ, курочка, но правду а не лесть:
«Есть у тебя пѣвунъ любимый? — Есть. —

52.

«Я такъ и ждалъ; и онъ въ Тьмутаракани? —
«Зачѣмъ бы въ даль такую занесло?
«Онъ въ тѣхъ сѣняхъ между пруда и бани.
«Чай, спитъ уткнувъ головку подъ крыло. —
«Онъ въ перьяхъ? — Да: диковинные спросы!
«Не ужъ то голъ? какъ шелкъ на шеѣ косы,
«Все бисеромъ накраплено перо,
«До гребня хвостъ и бѣлъ какъ серебро.»

53.

Отвѣтъ не хитръ, а по сердцу Голицѣ
Пришелся тѣмъ что впростѣ безъ грѣха.
«Вопросъ мой былъ,» сказалъ онъ, «не о птицѣ;
«Хотѣлось знать мнѣ: нѣтъ ли жениха,
«Любовника, ну, парня молодаго,
«Кто бъ былъ тебѣ знакомѣе другаго,
«Съ кѣмъ молвила бъ глазъ на глазъ ты словцо,
«И кто бы снялъ съ руки твоей кольцо? —

54.

«Тебѣ скажу всю правду, гость пригожій,
«Коли мою ты не похулишъ рѣчь.
«Мнѣ про судьбу гадалъ колдунъ прохожій,
«И до поры велѣлъ кольцо беречь:
«Отецкій сынъ, дворянская порода,
«За перстнемъ, де, придетъ; его прихода
«Ты за двадцать на первомъ жди году.
«Срокъ на дворѣ, а я его все жду. —

55.

«Я здѣсь,» взкричалъ нашъ витязь, «не просрочилъ,
«И требую кольца, оно мое. —
«Нѣтъ,» молвила она, «колдунъ пророчилъ
«Что суженый мнѣ прежде дастъ свое;
«А у него съ алмазомъ золотое,
«Богатое... ни дать ни взять такое
«Какъ у тебя, мой соколъ: подари
«Его сперва, а тамъ мое бери.»

56.

Онъ дрогнулъ; мысль что перстень обручальный
Мелькнула. «Что жъ? не велика бѣда:
«До Кіева отселѣ путь не дальный;
«За деньги тамъ у Фряжскаго Жида
«Днемъ на заказъ поспѣетъ перстень новый,
«А можетъ быть найдется и готовый
«Точь вточь такой; уже ль изъ за кольца
«Оставлю я начало безъ конца?»

57.

Какъ жалокъ мнѣ Голица въ этомъ дѣлѣ!
Оправдывать его избави Богъ;
Но чѣмъ спастись, когда лукавый въ тѣлѣ,
Когда вся кровь отъ головы до ногъ
То стынетъ льдомъ, то кипятится варомъ,
И сердце въ грудь ударъ туритъ ударомъ,
И въ ухѣ шумъ, и передъ глазомъ тьма,
И съ дуру плоть не слушаетъ ума?

58.

Въ забвеньи чувствъ онъ вдоль по пальцу двинулъ
Свой перстень, и досадуя что тугъ,
Такъ дернулъ что сажени на три взкинулъ
Вверьхъ; пролетѣвъ обширный полукругъ,
Тотъ одаль палъ; нашъ молодецъ въ догонку,
И руку ужъ за нимъ, но чуть въ наклонку,
Вдругъ по спинѣ ему ударъ такой
Что ткнулся въ земь онъ и другой рукой.

59.

Представьте гнѣвъ, и вмѣстѣ удивленье:
Чернава ли осмѣлилась? другихъ
Вѣдь не было; но первое движенье
Лицъ разбирать не станетъ никакихъ,
А до смерти убьетъ безъ всѣхъ разборовъ.
Что жъ! верьхъ скорбей! позоръ изъ всѣхъ позоровъ!
Диковина, какихъ ужъ нѣтъ въ нашъ вѣкъ!
Какъ вымолвить? Всеславъ не человѣкъ.

60.

Звѣрь сталъ онъ, вепрь; но что за звѣрь! картина:
Безъ помѣти весь темнополовой;
Шерсть гладкая, а вдоль спины щетина
Что грива иглъ; тряхнетъ ли головой,
Клыки какъ мѣлъ натертый ярымъ воскомъ
Слѣпятъ глаза и бѣлизной и лоскомъ,
Да силой чаръ, и вышла казнь въ красу,
Приросъ алмазъ съ колечкомъ на носу.

61.

Я не сказалъ, но вѣрно вамъ въ догадку,
Что въ образѣ Чернавы таже вновь
Провѣда здѣсь за старую повадку
Свою взялась: изпытывать любовь;
А чтобы вепрь Всеславъ въ порывѣ злости
Ее клыкомъ не прохватилъ до кости,
Волшебница на облачко взмостясь,
Оттоль корить пустилась не боясь:

62.

«Безсовѣстный, обманщикъ, вѣроломный,
«Рабъ похотей, повѣса изъ повѣсъ!
«Ничѣмъ твой жаръ не унялся нескромный:
«Какъ волка ни корми, все смотритъ въ лѣсъ;
«Живи же въ немъ, и тамъ въ вертепѣ дикомъ
«Прельщай веприцъ своимъ клыкастымъ ликомъ,
«И дважды стыдъ понесшій перстень свой
«Еще скверня, имъ прахъ и тину рой.

63.

«Но снять его ни скинуть ты не сможешь;
«Носися съ нимъ, смотри на свой позоръ.
«Напрасно ты съ досады камень гложешь,
«Щетинишся, и кровью налилъ взоръ:
«Мнѣ не страшна безсильная свирѣпость;
«Но чтобъ ея позналъ ты всю нелѣпость,
«Изъ жалости тебѣ открою то,
«Чего бъ отъ насъ не долженъ знать никто.

64.

«Мы всѣ, кому наукой и трудами
«Волшебныхъ тайнъ присвоенъ рѣдкій даръ,
«Съ бездушными всевластны существами,
«Но надъ людьми условна сила чаръ:
«Кто не грѣшитъ ни мыслію ни дѣломъ,
«Не подчиненъ намъ ни душой ни тѣломъ,
«И только тотъ судьбою преданъ намъ
«Кто на себя оружье подалъ самъ.

65.

«Чей уговоръ: съ невѣстой жить до срока,
«И вѣрнымъ быть? чьи молвили уста:
«Коли при ней не упасусь порока,
«Жезломъ меня обороти въ скота?
«Не вепрь бы ты, а боровъ по условью;
«И лишь въ бояхъ за Русь пролитой кровью
«Чинъ выгодный ты выслужилъ хоть тотъ,
«Что вольный звѣрь, а не домашній скотъ.

66.

«Дотолѣ быть тебѣ подъ наказаньемъ,
«И жить какъ вепрь, скитаясь по лѣсамъ,
«Пока вину загладивъ покаяньемъ,
«Добудешъ вновь видъ человѣка самъ;
«Или любовь такъ ослѣпитъ Милушу,
«Что выкупитъ, хотя бъ слезами душу
«Излишь пришлось ей собственной виной,
«Твоею ставъ постылою женой.

67.

«Коли надъ ней совѣты и примѣры
«Безсильны всѣ, коли на произволъ
«Вамъ, гордые и злые лицемѣры,
«Природою нашъ преданъ слабый полъ,
«Пусть будетъ такъ, пускай твоя побѣда;
«Но силъ еще не лишена Провѣда:
«Она съ тобой измѣрится въ борьбѣ,
«И торжество не такъ легко тебѣ.

68.

«Прощай пока, щастливый путь въ дуброву,
«Не поминай насъ лихомъ.» Такъ сказавъ,
Умчалась прочь; насмѣшливому слову
Лишенный словъ не отвѣчалъ Всеславъ;
Но бросился сквозь поле въ боръ дремучій,
Бѣгомъ дробя клыками лѣсъ трескучій,
Въ даль, въ гущу, въ дичь, во мракъ и глушь, туда
Гдѣ нѣтъ живыхъ ни слуха ни слѣда.

ПѢСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ

(1833)

Мартъ — Май.

1.

Когда корабль свой вѣщій и крылатый,
Свершившій путь за тридевять морей,
Изъ дальныхъ странъ везущій грузъ богатый:
Книгъ письмена, булатъ богатырей,
Нарядъ красы: монисты и алмазы,
И въ стклянкахъ умъ, и всѣ ума проказы,
Самъ съ лирой ставъ на лаковый помостъ,
Ко пристани направилъ Аріостъ,

2.

На берега, кипящіе народомъ,
Съ веселіемъ онъ обращалъ свой взоръ;
Отличный всѣмъ: достоинствомъ и родомъ,
Тамъ зрѣлся дамъ и рыцарей соборъ;
Оттоль къ нему неслися звуки трубны,
Рукъ громкій плескъ, кимвалъ, и рогъ, и бубны;
И странствъ его всѣ радуясь концу,
Съ вѣнками шли во срѣтенье пѣвцу.

3.

Былые дни поэзіи щастливой!
О какъ по васъ въ душѣ моей скорблю.
Я не хочу, глупецъ самолюбивой,
Равняться съ нимъ: большому кораблю,
Какъ вѣдомо, и плаванье большое;
Но челноку опаснѣй бури вдвое,
И озеро безвѣстное ему
Труднѣй оплыть чѣмъ Океанъ тому.

4.

Столь пышная не надобна мнѣ встрѣча;
Но чтобъ друзей хоть малое число
На берегу слѣдили издалеча
Мое валы борющее весло;
Чтобъ трудъ легокъ творился ихъ участьемъ;
Чтобъ если вдругъ мой рѣемый ненастьемъ
Грудь разшибетъ о камень утлый челнъ,
Они спасли щепу его изъ волнъ.

5.

Но гдѣ они? большую половину
Скосила смерть; другіе... берегъ пустъ.
Едва двухъ-трехъ я глазомъ тамъ окину,
И тѣ молчатъ; а тотъ изъ чьихъ бы устъ
Всѣхъ прежде я привѣтъ услышалъ друга,
Склоненъ на одръ мучительный недуга
Лежитъ безъ силъ, насъ раздѣляетъ даль,
И въ первый разъ мнѣ отъ него печаль.

6.

Но до нее читателямъ нѣтъ нужды;
Они весьма надмѣнная семья;
Имъ всѣ труды, всѣ скорби наши чужды,
И всякъ изъ нихъ свое лишь знаетъ Я;
А изъ чего мы бьемся для забавы
Чужой? Богъ вѣсть; нѣтъ выгодъ, мало славы,
А бьемся; такъ: судьба; взялся за гужъ,
Не жалуйся что дюжъ или недюжъ.

7.

Давай тянуть. Волшебница Провѣда
На облачкѣ домой примчалась вмигъ;
За симъ всю ночь и утро до обѣда
Трудилася за чтеньемъ тайныхъ книгъ,
Гадая какъ и чѣмъ избыть напасти,
Чтобы Княжна не вздумала по страсти,
Всѣмъ тетушки желаньямъ вопреки,
Съ устъ милыхъ ей снять вепревы клыки.

8.

Зачѣмъ она такъ силится чрезмѣрно
Не допустить до свадьбы ихъ, ей ей!
Не знаю самъ и не скажу навѣрно:
Милушинъ ли покой такъ дорогъ ей,
Иль на сердцѣ, хоть не покажетъ вида,
Лежитъ какъ гнетъ давнишняя обида,
Иль что теперь племянница какъ дочь
При ней, а тамъ что замужъ то и прочь?

9.

Какъ намъ трудна разгадка этой тайны,
Такъ ей былъ смыслъ пророчественныхъ рунъ:
Двусмыслія въ сихъ книгахъ обычайны,
И ощупью въ нихъ бродитъ самъ колдунъ;
Лишь ясно то, что все пустякъ доселѣ,
Что третій разъ окажетъ силу въ дѣлѣ,
И тамъ, смотря по сущности вины,
Рѣшитъ судьбу Всеслава и Княжны.

10.

Для пагубы конечной жениховой,
Казалось ей, вѣрнѣе нѣтъ пути,
Какъ соблазнивъ его къ измѣнѣ новой
Въ свидѣтели невѣсту привести.
Но безъ нее самой такого дѣла
Не льзя начать: и такъ, едва успѣла
Дождаться какъ бы встать изъ за стола,
Ее къ себѣ глазъ на глазъ позвала.

11.

Издалека искуснымъ предисловьемъ
Всю съ изнова напомнивъ старину,
Свела къ тому: что самъ себя условьемъ
Всеславъ связалъ, и обѣщалъ одну
Любить хоть годъ; но ... тутъ пошли разказы,
Подробно всѣ расписаны проказы:
Какъ на Дону чуть не погрязъ въ грѣхѣ,
И какъ была улика въ Шамахѣ;

12.

И какъ онъ далъ второе обѣщанье,
Просяся жить съ невѣстою по срокъ;
И какъ страстей нескромныхъ въ обузданье
Заворожить пришлося поясокъ;
И наконецъ, какъ встрѣтя гуртъ дѣвичій,
На промыслъ онъ хотѣлъ пуститься птичій,
И перстень снявъ нарушилъ уговоръ,
И вепремъ ставъ бѣжалъ въ дремучій боръ.

13.

Жаль! впрочемъ есть два средства во спасенье,
Чѣмъ можетъ онъ стать человѣкомъ вновь:
Свое въ душѣ прямое изправленье,
И страстная Милушина любовь.
Но первое гораздо ненадѣжно;
Второе же обдумать бы прилѣжно,
Затѣмъ что кто чрезъ мѣру добръ для всѣхъ,
Не въ похвалу выходитъ а въ посмѣхъ.

14.

А чтобъ узнать на сколько въ кожѣ звѣря
Прибавилось въ немъ чувства и ума,
Она властна, чужимъ рѣчамъ не вѣря,
На третій разъ все разсмотрѣть сама,
И наглую въ немъ облича измѣну,
И страсть и честь равно поставить въ цѣну,
А тамъ избрать изъ двухъ удѣлъ любой:
По волѣ ль жить, иль за мужемъ рабой. —

15.

Съ какимъ разказъ былъ выслушанъ вниманьемъ,
И какъ едва достало силъ къ концу,
И что на грудь стѣсненную дыханьемъ
Скатилось слезъ по бѣлому лицу,
Я не берусь Вамъ выразить словами,
Красавицы; и дай то Богъ, чтобъ сами
Вы горестей не изпытавъ такихъ,
Понять безъ словъ недоумѣли ихъ!

16.

Но вотъ чего не всякой отъ Милуши
Ждалъ, можетъ быть: о множествѣ вещей,
Какихъ дотоль ей не впускали въ уши,
Тутъ въ первый разъ изъ теткиныхъ рѣчей
Она узнавъ, совсѣмъ переродилась;
Мысль сонная въ часъ добрый пробудилась,
Ребячества разсѣялася тьма,
И на пять кратъ въ ней прибыло ума.

17.

Не бойтеся чтобъ убыло другаго;
Всѣ свойства, чѣмъ любезна и красна
Была досель отъ навыка слѣпаго,
Здѣсь волею присвоила она.
Подобно ей невинныхъ и разумныхъ
Я бъ могъ въ примѣръ привесть дѣвицъ; но шумныхъ
Онѣ похвалъ не любятъ во весь свѣтъ,
Затѣмъ молчу; а вотъ Княжны отвѣтъ:

18.

«Мнѣ, тетушка почтенная, премного
«За все тебя благодарить должно.
«Какъ щастіе мое въ любви ни строго,
«Все рада я что вѣдомо оно;
«Тѣмъ паче, что мнѣ отдано на волю
«Самой избрать хотя бъ лихую долю;
«О чести же, какъ ты умно весьма
«Дала намскъ, такъ я сужу сама.

19.

«Во всемъ ее цѣня всего дороже,
«Я даже то считаю ей въ укоръ,
«Что богатырь Голица вепря въ кожѣ
«Изъ за меня томится до сихъ поръ.
«Что въ свѣтѣ я, и по какому праву
«За что нибудь осмѣлюсь мстить Всеславу?
«Онъ мнѣ не мужъ, а если бъ... все по мнѣ
«Месть зломъ за зло запрещена женѣ.

20.

«Словеснаго и образъ и природу
«Отдать ему, мой долгъ первѣй всего.
«Пусть полную получитъ онъ свободу;
«На опытѣ тогда узнавъ его,
«Рѣшусь и я: вотъ, тетушка, безъ страсти
«Весь выборъ мой; за симъ въ твоей ужъ власти
«Мнѣ въ томъ помочь, и доказать собой
«Что я ничьей быть не могу рабой.»

21.

Провѣда ей на поперечь ни слова;
Но свиснула, и карлицѣ приказъ:
Чтобъ упряжь птицъ въ поѣздъ была готова;
Та вмигъ бѣгомъ, поспѣло все какъ разъ,
Волшебница съ Милушей въ колесницу,
И слѣдъ простылъ; а мы пока, Голицу
Провѣдаемъ въ безлюдной той глуши
Куда въ горяхъ бѣжалъ онъ безъ души.

22.

Бѣжалъ, пока не подкосились ноги;
Тутъ, оглядѣвъ дебрь темную вокругъ,
Онъ отъискалъ въ ней яму, родъ берлоги,
И легъ туда съ печалію самдругъ.
Съ товарищемъ всю ночь неугомоннымъ
Томился онъ раздуміемъ безсоннымъ,
И сонъ ему не прежде свелъ зѣницъ
Какъ на брезгу подъ ранній щебетъ птицъ.

23.

За то ужъ былъ сонъ богатырскій; сколько
Онъ времени имъ проспалъ, виноватъ,
Я безъ часовъ не сосчиталъ, а только
День къ вечеру и солнце на закатъ
Клонилося, какъ онъ проснулся; голодъ
Прогналъ дрему: всякъ кто здоровъ и молодъ,
Да попадетъ въ кручину иль въ бѣду,
Дюжъ за двоихъ на сонъ и на ѣду.

24.

Но дикій лѣсъ, и въ немъ какая пища?
Къ кореньямъ вепрь нашъ новый не привыкъ.
Рѣшился онъ искать людей жилища,
И всѣ мы такъ: клянетъ ихъ нашъ языкъ,
А сердце къ нимъ насъ тянетъ по неволѣ.
Вотъ, пробѣжавъ онъ съ версту или болѣ,
Искалъ, нашелъ: стоитъ въ сторонкѣ домъ,
Къ нему спиной, къ заглушью передомъ.

25.

Не съ проста домъ, изба на курьихъ ножкахъ,
Которая вдругъ повернулась; дверь
Въ ней скрыпнула и свѣтъ блеснулъ въ окошкахъ.
Голица нашъ, хоть богатырь и звѣрь,
Но дрогнулъ, какъ въ склокоченномъ тулупѣ
Шасть изъ избы Ягая Баба въ ступѣ,
А въ ступѣ ступь, и баба помеломъ
По ступѣ бьетъ какъ по коню кнутомъ.

26.

Потупя взглядъ онъ слышитъ чуткимъ ухомъ:
«Гой еси, вепрь алмазное кольцо!
«Что отъ тебя такъ пахнетъ русскимъ духомъ?
«Звѣрь! обернись; стань, витязь! на лицо.»
Съ симъ ковшикъ взявъ и нашептавъ водицу,
Хлебнула, и опрыскала Голицу:
Щетина, шерсть, клыки, долой какъ разъ,
И вновь нашъ другъ красавецъ на показъ.

27.

Льстить не люблю, но строчкою похвальной
Какъ не почтишь хвалы достойныхъ дѣлъ?
Первѣй всего свой перстень обручальной
Онъ поднялъ, и поцеловавъ надѣлъ;
За чудное потомъ благотворенье
Впрямъ отъ души излилъ благодаренье,
И въ случаѣ нужды просилъ Ягу
Считать его за вѣрнаго слугу.

28.

«Увидимъ, братъ, окажетъ дружбу время,»
Яга въ отвѣтъ, «вамъ вѣрить — дымъ глотать;
«Всѣ молодцы крапивное вы сѣмя,
«У всѣхъ постель мягка да жестко спать.
«Но послѣ мы объ этомъ молвимъ слово.
«Ты голоденъ, тебѣ поѣсть здорово,
«А на Руси пословица: въ печи
«Что есть, скорѣй все и на столъ мечи.»

29.

Тутъ баба стукъ клюкой своей въ подполье,
И выскочилъ оттолѣ столъ накрытъ,
И русскихъ блюдъ наставлено приволье,
Что только ѣшъ, небось ужъ будешъ сытъ:
Тутъ хлѣбъ и соль и квасъ и щи и каша,
Яичница, окрошка, простокваша,
Лапша, блины, жаркое и пирогъ,
И ковшъ съ виномъ и съ медомъ турій рогъ.

30.

Всеславъ всему честь оказалъ посильно,
Поѣлъ всего, инаго и не разъ;
Старуха же на супротивъ умильно
Любуясь имъ, и не спуская съ глазъ,
Уподчивать старалася съ поклономъ,
(Что и теперь хозяйки чтутъ закономъ);
А какъ совсѣмъ гость отказался, въ полъ
Ударила, и провалился столъ.

31.

За симъ она, вздохнувъ два раза нѣжно,
Подсѣла, и ласкаяя молодца,
Такъ молвила: «Гость дорогой! прилѣжно
«Все выслушай съ начала до конца
«Что я скажу. Сойдясь съ Ягою бабой,
«Не чаялъ ты найти ее такъ слабой,
«Чувствительной; заранѣ не суди:
«Цвѣтки досель, жди ягодъ впереди.

32.

«Слыхалъ вѣдь ты хоть имя: Царь-дѣвица,
«Безсмертная владычица духовъ,
«Чей свѣтлый дворъ и пышная столица
«Въ одномъ изъ тѣхъ Блаженныхъ острововъ,
«Гдѣ (безо лжи купцовъ о нихъ разказы)
«Прахъ золото и каменье алмазы,
«А въ ней краса что сводитъ взглядъ съ ума;
«Взгляни же: Царь-дѣвица я сама.

33.

«Ты чудишся, но это лишь начало;
«Чуднѣй того, что у меня отца,
«Ни матери и нѣтъ и не бывало,
«А вышла я изъ скорлупы яйца.
«Жаръ-птица мчась, изъ облакъ надъ морями
«Снесла его, и подцѣпилъ когтями
«Старикъ Кощей безсмертный, и меня
«Въ немъ высидѣлъ къ концу седьмаго дня.

34.

«Знать горяча была моя природа,
«Что я росла какъ озимь на зарѣ,
«И отродясь не минуло мнѣ года
«Какъ ужъ была я дѣвушка въ порѣ.
«Кощей ко мнѣ сгоралъ любовью страстной;
«Но рокъ меня не сотворилъ подвластной,
«И смерть ему опредѣлялъ цѣной
«Малѣйшаго насилья надо мной.

35.

«За що и мнѣ накинувъ цѣпь на шею,
«Сулилъ напредь нещастье и позоръ,
«Коли въ любви я отказавъ Кощею,
«Приму съ другимъ на честь свою укоръ;
«Коли, жива его благодѣяньемъ,
«Не съ нимъ его жить буду достояньемъ:
«Велѣть любить ничья не можетъ власть,
«Но не своимъ дарить: чужое красть.

36.

«Законъ судьбы, мнѣ съ первыхъ дней извѣстный,
«Былъ справедливъ, безспорно, хоть и строгъ;
«Но заглушить позывъ любви прелестный
«Какой законъ въ груди дѣвичьей могъ?
«Что безъ любви палаты золотыя,
«Вѣнецъ царей, сокровища земныя,
«Безсмертіе?... все сонная мечта:
«Проснулся, что жъ осталось? пустота.

37.

«Такъ я жила въ тѣхъ островахъ блаженныхъ:
«Сады мои цвѣли какъ рай земной,
«Сіялъ чертогъ изъ камней драгоцѣнныхъ;
«Но милаго тамъ не было со мной.
«Всѣхъ жителей: прислужницы старухи,
«Да легкіе, всегда младенцы, духи;
«Ихъ плоть какъ паръ, земнаго не ѣдятъ,
«И отъ того весь вѣкъ въ счету ребятъ.

38.

«Искатели опасныхъ приключеній
«Не разъ войти въ мой покушались домъ;
«Но одолѣть препятствъ и затрудненій
«Не смогъ никто: вернулись со стыдомъ.
«Кощей, мою предчувствуя измѣну,
«Вокругъ дворца обвелъ глухую стѣну,
«И рядъ на ней повѣсилъ мѣдныхъ струнъ:
«Чуть тронутъ, звонъ, и слышитъ злой колдунъ.

39.

«И воружась бѣжитъ туда съ народомъ;
«А самъ каковъ, таковъ и причетъ весь:
«Гадъ съ пугаломъ и чудище съ уродомъ,
«Всѣхъ гнусностей и безобразій смѣсь.
«Завидя ихъ на стражѣ стѣнъ и башенъ,
«Какъ богатырь ни храбръ и ни безстрашенъ,
«Отступится, отправится назадъ,
«И остаюсь я какъ завѣтный кладъ.

40.

«Рѣшилась я съ отчаянья и скуки
«Сама искать къ спасенію пути,
«Затѣмъ что нѣтъ по мнѣ несноснѣй муки
«Какъ дѣвкою жить вѣкъ свой въ заперти.
«Любимецъ мой въ числѣ духовъ подвластныхъ
«Былъ Элидоръ, красавецъ изъ прекрасныхъ,
«Какъ созданный для роскоши и нѣгъ,
«Глазами угль, лицемъ и тѣломъ снѣгъ.

41.

«Я думала: какъ жаль что въ немъ нѣтъ силы,
«Что кровь его, безъ пищи словно ледъ,
«Скорѣй студитъ чѣмъ согрѣваетъ жилы!
«Въ моемъ саду съ цвѣтовъ точится медъ,
«Чистѣйшій стекла, росной, почти воздушный:
«Откажется ль любимецъ мой послушный
«Отъ капли? нѣтъ; а я пустымъ молвамъ
«Не вѣрю, кормъ не вреденъ ни духамъ.

42.

«Великъ былъ страхъ на первомъ изпытаньи,
«Какъ съ устъ моихъ взялъ каплю Элидоръ,
«И поблѣднѣлъ, и крылья въ содроганьи
«Опали внизъ, и помутился взоръ;
«Но велика и радость, какъ здоровой
«Очнулся онъ, съ такой красою новой
«И бодростью и силой и огнемъ,
«Что прежняго ты не узналъ бы въ немъ.

43.

«И какъ во всемъ лиха бѣда начало,
«А тамъ пойдетъ съ весельемъ по поламъ,
«Такъ Элидоръ медъ полюбилъ, и мало
«По малу сталъ имъ лакомиться самъ;
«И выросъ онъ, и возмужалъ, и нѣжной
«Пухъ по щекѣ пробился бѣлоснѣжной,
«И изъ дѣтей явился наконецъ
«Чѣмъ долженъ быть хорошій молодецъ.

44.

«И началъ другъ взаимною любовью
«Меня любить: весь день со мною онъ,
«А въ ночь одра приникнувъ къ изголовью,
«Крылъ вѣяньемъ мнѣ навѣваетъ сонъ.
«Едва проснусь, медъ свѣжій мнѣ приноситъ,
«Вкусить самой и подѣлиться проситъ;
«И какъ пчела розъ обирая кустъ,
«Онъ отъ моихъ отстать не можетъ устъ.

45.

«Однажды мнѣ въ восторгѣ сладострастномъ
«Мой Элидоръ сказалъ: я безъ тебя
«Томился бъ вѣкъ въ ничтожествѣ нещастномъ,
«Тобой живу, блаженствую любя;
«Но чтобъ еще я наслаждался болѣ
«Ты быть должна моихъ веселій въ долѣ:
«Отвѣдай сласть даровъ любви твоей,
«И свой же медъ изъ устъ моихъ изпей. —

46.

«Не помню что я отвѣчать хотѣла,
«Согласна ли, упорна ли была;
«Но вымолвить ни слова не успѣла
«Какъ медъ уже въ забвеньи чувствъ пила.
«Увы! восторгъ и радость скоротечны;
«Одна печаль, одно страданье, вѣчны:
«За мигъ любви, за каплю я сотовъ,
«Желчь чашею пью тысячу годовъ.

47.

«Открывъ глаза, я обомлѣла страхомъ:
«Въ пылу любви, какъ воскъ въ огнѣ лучей,
«Тлѣлъ Элидоръ и разсыпался прахомъ;
«И кто жъ за нимъ стоялъ? мой врагъ Кощей.
«Негодная! вскричалъ онъ, надъ тобою
«Безсиленъ я и связанъ былъ судьбою
«Донынѣ; но ты осквернила честь:
«Теперь мою познаешь власть и месть.

48.

«Когда страстей въ ихъ наглости мятежной
«Ты не смогла сдержать въ пустынѣ сей,
«И райской, и пучиною безбрежной
«Отрѣзанной отъ свѣта и людей;
«Когда, мои забывъ благотворенья,
«Неслыханной ты силой вожделѣнья,
«Безплотнаго, природу измѣня,
«Сожгла въ пылу тѣлесныхъ чувствъ огня;

49.

«Когда твою дѣвичью непорочность
«Не сберегли ни море Океанъ,
«Ни съ зельемъ рвы, ни стѣнъ кремневыхъ прочность,
«Ни змѣй Стоглазъ безсонный великанъ,
«Ни копій тынъ, ни струны самогуды,
«Ни всѣ мои страшилищи и чуды,
«Вѣрнѣйшаго я стража чистоты
«Найду тебѣ, и стражъ сей будешь ты.

50.

«Да, ты сама, ставъ столько же дурною
«Какъ ты была донынѣ хороша.
«Богатство, власть, останутся съ тобою;
«Пусть съ ними вѣкъ скорбитъ твоя душа.
«Дари, губи, будь щедрой иль ужасной;
«Но прежде вновь не быть тебѣ прекрасной,
«Пока храбрецъ не съищется такой
«Ктобъ захотѣлъ быть Элидоръ второй. —

51.

«Какъ видишъ, другъ, сбылась его угроза.
«Роскошный мой мнѣ опрошивѣлъ рай;
«Я въ царство зимъ ушла, въ страну мороза,
«Во глушь лѣсовъ, въ суровый русскій край.
«Здѣсь изъ хоромъ я сдѣлала избушку,
«Изъ ложа печь, изъ бархаша мерлушку,
«Зашѣмъ что нѣшъ прошивнѣе на взглядъ
«Какъ красоты на дурношѣ нарядъ.

52.

«Живу однимъ я шолько упованьемъ:
«Что дурноша дана мнѣ не навѣкъ,
«И съищешся согласно съ предсказаньемъ
«Какой нибудь хорошій человѣкъ.
«Сказашъ ли все? по силѣ, росшу, лѣшамъ,
«Глазъ быстротѣ, и прочимъ всѣмъ примѣшамъ,
«Уже мои надѣжды не мечты.
«Спаситель мой и суженый мой: ты.»

53.

Какъ дѣвушка, смѣшную слыша сказку,
Гдѣ водится и вольное словцо,
Скрыть хочетъ смѣхъ, унять иль спрятать краску,
Огонь стыда ей пыхнувшій въ лицо,
Но пользы нѣтъ и всѣ усилья слабы;
Такъ витязь нашъ отъ словъ Ягія бабы
Смутился, и зардѣлся, и едва
Съ запинкой могъ сказать сіи слова:

54.

«Во истинну, враждебною судьбою
«Нещастнѣйшимъ рожденъ я изъ людей;
«Разодолженъ я, бабушка, тобою,
«И человѣкъ по милости твоей;
«За даръ такой всей разплатиться кровью
«Готовъ и радъ; но полюбить любовью
«Не льзя мнѣ, и на просьбу въ первый разъ
«Я принужденъ сказать тебѣ отказъ.

55.

«Я обрученъ, и обѣщаньемъ связанъ
«Ждать до году, и не любить отнюдь
«На сторонѣ; я честію обязанъ
«Не измѣнять; сама судьею будь:
«Похвально ли свое нарушить слово?
«За помыслъ я наказанъ былъ сурово,
«А преступясь на дѣлѣ, по дѣломъ
«Погибъ совсѣмъ, и виноватъ кругомъ. —

56.

«Шалишъ, хитришъ,» отвѣтила Ягая,
«Чтобы меня какъ дуру ввесть въ обманъ.
«На твой отказъ причина есть другая:
«Кобы могли лице мое и станъ
«Явиться сквозь наружности старушей,
«Не сталъ бы ты отнекивать Милушей,
«Стыдился бъ быть причудъ Провѣды рабъ;
«Но молодцамъ не жалко старыхъ бабъ.

57.

«Взгляни же: здѣсь, за тканью покрывала
«Изъ хрусталя возточнаго доска;
«Въ ней образъ мой: его нарисовала
«Не льстиваго художника рука;
«Самъ въ зеркалѣ волшебства силой прочно
«Онъ врѣзался, и въ немъ увидишь точно
«Чѣмъ я была въ щастливые года,
«Чѣмъ вмигъ могу быть снова навсегда.»

58.

Всеславъ взглянулъ, и нѣмъ отъ возхищенья
Не могъ отвесть отъ зеркала очей;
Но подлинникъ былъ тутъ, и отъ сличенья
Ему еще уродливѣй, страшнѣй,
Казалася влюбленная старуха;
Любить ее не доставало духа,
И вѣжливо, чтобъ не сердить Ягу,
Онъ повторилъ: «По чести не могу. —

59.

«Но,» та ему, «помысли, безразсудный:
«Ты самъ себѣ своимъ отказомъ врагъ.
«Изполнишъ ли завѣтъ Провѣды трудный?
«Путь долгъ и опасенъ каждый шагъ.
«Утѣшь меня, и нѣтъ препоны щастью;
«Волшебницу свою высшей властью
«Вашъ уговоръ заставлю рушить я,
«И завтра же Милуша вся твоя.»

60.

Вотъ тутъ нашло раздумье на Голицу,
И подлинно приманка хоть куды:
Разворожить на славу Царь-дѣвицу,
И получить Милушу за труды.
«Что жъ дѣлать мнѣ?» спросилъ онъ. «Мнѣ сначала
«Свой перстень дать,» старуха отвѣчала.
«Зачѣмъ? — Чужой любви завѣтный даръ,
«Онъ одолѣть мѣшаетъ силу чаръ.»

61.

Уже Всеславъ, глаза потупя къ полу,
Чтобы Ягой не встрѣтилось лицо,
Судьбы себя вручая произволу,
Вершя спускалъ за косточку кольцо,
Вдругъ дрожь на немъ шатнула каждый волосъ:
Нечаянно знакомый слышанъ голосъ,
И торопно бѣжитъ Милуша въ дверь
Крича: «постой, не слушайся, не вѣрь.»

62.

Онъ бросился къ спасительницѣ милой,
И внѣ себя прижавъ ее къ груди,
Возкликнулъ: «Нѣтъ, нѣтъ, никакою силой
«Насъ не развесть, самъ чортъ сюда приди.
«Любовь и жизнь и щастіе, все вмѣстѣ,
«Все ставлю я въ одной моей невѣстѣ.» —
Прекрасно; но скажи намъ про Ягу:
Какъ бабушка при этомъ ни гугу? —

63.

А такъ что вы не сыщете и слѣда
Той бабушки, и не было, а въ ней
Таилась вамъ знакомая Провѣда. —
Какъ! и яйцо Жаръ-птицы, и Кощей,
И за моремъ блаженныя жилища,
И медъ росной, завидной смерти пища,
И отъ любвн истлѣвшій Элидоръ?... —
Все сказки, и коли хотите, вздоръ. —

64.

Но что за мысль прикинуться старухой
Чтобъ молодца сманить въ любовный грѣхъ? —
Вы можете назвать ее прорухой;
Но взпомните какъ близокъ былъ успѣхъ,
И если бы не... — Новая погрѣшность:
Какъ объяснить Милушину поспѣшность?
Чѣмъ вдругъ ея вскружилась голова?
Она умнѣй казалася сперва. —

65.

Бѣда мнѣ съ ней! красавицы дѣвицы!
Вы судьи здѣсь: вступитесь вы за насъ.
Уже ли бы ей бѣднаго Голицы
Не пожалѣть, не выручить, въ тотъ часъ
Какъ въ петлю лезъ онъ изъ любви къ невѣстѣ?
Скажите мнѣ: что на ея бы мѣстѣ
Вы сдѣлали?... молчите? добрый знакъ;
Вы молча мнѣ сказали: «точно такъ.»

66.

Вы жъ, тетушки почтенныя, не строже,
Чай, были бы Провѣды? — И она!... —
Какъ вспомнила, что въ годы по моложе,
Къ Владиміру душой прилѣплена,
Чтобъ воротить измѣнника, злодѣя,
Жизнь отдала бъ о жизни не жалѣя,
Подумала: шумѣть, лишь портить кровь;
Сильнѣй меня, сильнѣй всего любовь.

67.

И передъ ней имъ ставшимъ на колѣни
Сказала: «Я для вашихъ, дѣти, благъ
«Васъ мучила, чтобъ не осталось тѣни
«Зла впереди; но развѣ я вамъ врагъ?
«Мнѣ жалко васъ; въ разлукѣ мало прока,
«Я признаюсь: вѣнчайтесь же до срока,
«Едва дождусь изъ Кіева гонца,
«Куда пошлю на свадьбу звать отца.»

68.

Кобы къ концу я не спѣшилъ разказа,
Я всѣхъ бы васъ туда же позвалъ; въ старь
Обрядъ такой былъ сущая проказа,
Особенно въ домахъ богатыхъ баръ.
Умъ на Руси большой шутникъ и трезвый,
Подавно тамъ, гдѣ Лель, бѣсенокъ рѣзвый,
Его поитъ, и сподтишка ему
Причудъ шальныхъ нашептываетъ тьму:

69.

Класть рожь въ снопахъ съ ихъ колосомъ зернистымъ
Для молодыхъ подъ брачную постель,
И опахать ихъ соболемъ пушистымъ,
И посыпать имъ на голову хмѣль,
И пѣтухомъ кормить, и до разсвѣта
Стеречь ихъ сонъ отъ вражьяго навѣта,
И мало ли еще какихъ затѣй,
Науку свахъ и смѣхъ честныхъ гостей.

70.

Все это кладъ для нашей писчей братьи,
И я бы могъ . . . но право недосугъ;
А вотъ что вамъ скажу: въ гостяхъ у сватьи
Владимірѣ Князь съ ней по долгу самдругъ
По старинѣ велъ ласково бесѣду,
И такъ умѣлъ заговорить Провѣду,
Что съ той поры прошла ея вражда
И дружбою смѣнилась навсегда.

71.

И Студъ сѣдой къ ней въ милость вкрался тоже,
Самъ вызвавшись въ отлучкахъ, на войнѣ,
Гдѣ ей не льзя, присматривать по строже
За молодцемъ, чтобъ вѣренъ былъ женѣ,
И извѣщать. — Что жъ по его извѣстью? —
Все хорошо, какъ слѣдуетъ, честь честью. —
Но правда ли? Студъ и солгать вѣдь могъ. —
Не знаю. — Кто жъ объ этомъ знаетъ? — Богъ.

72.

Мнѣ вѣдомо, и этаго не мало,
Что добрый нашъ Всеславъ любилъ жену,
Что ссоръ у нихъ какъ жили не бывало,
Что каждый годъ ходилъ онъ на войну,
И каждый разъ обоимъ на прощаньи
Была печаль, и радость на свиданьи,
Что имъ равно ихъ нравилась судьба,
И что дѣтей была полна изба.

73.

Все отъ того что умница Милуша,
И поняла, что мужу никогда
Жена брюзга, ревнивая, крикуша,
Не нравится; напротивъ, безъ труда
Ко скромной онъ прилѣпится душою,
И волю дастъ ей быть въ дому большою,
И по сердцу, мѣняя сто другихъ,
Все вѣренъ ей въ объятьяхъ даже ихъ.

74.

И дочерямъ внушила той же вѣры
Въ замужствѣ быть; и такъ изъ рода въ родъ
Переходя уроки и примѣры,
И принося въ обильи добрый плодъ,
Въ семѣйствахъ ихъ ведутся до сегодня,
И навсегда, лишь милость будь Господня,
Останутся у барынь и княгинь
По всей Руси. Честь барынямъ! Аминь.